

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

**Влияние образования
и литературных вкусов времени
на язык древних западных
христиан**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1915. № 3. С. 285-303.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Высочайше
повеленный
Государь Императоръ
русской Имперіи
И. И. 422/3

Вліяніе образованія и литературныхъ вкусовъ времени на языкъ древнихъ западныхъ христіанъ.

ЯЗЫКЪ древнихъ христіанъ изъ латинянъ, какъ отображалъ ихъ духовной жизни, отражалъ въ себѣ всѣ важнѣйшія перемены въ ней. На его лексиконѣ и значеніи словъ, на формахъ и сочетаніи словъ, вообще на всемъ составѣ и видоизмѣненіяхъ языка отозвался какъ фактъ постепеннаго упадка и умиранія многихъ античныхъ представлений и традицій, такъ и фактъ продолжавшагося вліянія греко-римской культуры съ разныхъ ея сторонъ на латинскій христіанизировавшійся западъ. Это вліяніе шло въ особенности путемъ школьнаго образованія ¹⁾; школьное же дѣло,

¹⁾ Вопросы о школахъ и образованіи въ западной половинѣ римской имперіи рассматривали или его касались:

Giesebrecht, De litterarum studiis apud Italos primis medii aevi saeculis, 1845.

L'abbé Leblanc, Essai historique et critique sur l'étude et l'enseignement des lettres profanes dans les premiers siècles de l'Eglise, thèse, 1852.

Ozanam, La civilisation chrétienne au Ve siècle, t. 1, 1855.

Jung, De scholis romanis in Gallia comata, thèse, Paris, 1855.

Lerber, Professoren, Studenten und Studentenleben vor 1500 Jahren, 1867.

Grasberger, Erziehung und Unterricht im klassischen Alterthum, I—III, 1864—1880.

Bremer, Die Rechtslehrer und Rechtsschulen im röm. Kaiserreiche, 1868.

Kaufmann, Rhetorenschulen und Klosterschulen oder heidnische und christliche Kultur in Gallien (Raum des historischen Taschenbuch, 4 Folge), 1869.

Ozanam, Des écoles et de l'instruction publique en Italie aux temps barbares, в Oeuvres complètes, III ed., t. II, 1873.

В. Преображенскій, Восточныя и западныя школы во временахъ

БИБЛИОТЕКА

Лен. Губ. Библиотеч. № 20
1911 г.

по крайней мѣрѣ по временамъ, составляло предметъ довольно серьезныхъ заботъ какъ частныхъ лицъ и общественныхъ учре-

Карла Великаго, ихъ отношеніе между собою, къ классическимъ и древне-христіанскимъ и постановка въ нихъ богословія, 1881.

Budinszky, Die Ausbreitung der lat. Sprache über Italien und die Provinzen des röm. Reiches, 1881.

G. Boissier, Les rhéteurs gaulois, въ „Journal des savants“, mars 1884.

G. Boissier, L'instruction publique dans l'Empire romain, въ Revue des deux mondes, 1884, 15 Mars.

E. Jullien, Les professeurs de littérature dans l'ancienne Rome, 1885.

В. Плотниковъ, Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности, 1885.

Denk, Geschichte des gallo-fränkischen Unterrichts- und Bildungswesens, von den ältesten Zeiten bis auf Karl den Grossen, 1892.

Schmid, Geschichte der Erziehung vom Anfang an bis auf unsere Zeit, Bd. II, Abt. 1: Die christliche Erziehung in ihrem Verhältnisse zum Judentum und zur antiken Welt. Bearbeitet von G. Вагг. 1892. На русскомъ языкѣ: К. Шмидъ, Исторія педагогики, перев. Циммерманъ, 1878—80.

† Проф. В. Θ. Пѣвницкій, Образование отцовъ-проповѣдниковъ V вѣка, 1892.

Проф. Н. Дроздовъ, Къ вопросу о религіозно-нравственномъ значеніи классической системы образованія, 1895. (Отз. въ „Филологич. Обзорніи“ т. IX, отд. II, стр. 149—152).

Ziegler, Geschichte der Pädagogik mit besonderer Rücksicht auf das höhere Unterrichtswesen, 1895.

Eickhoff, Zwei Schriften des Basilius und des Augustinus, als geschichtliche Dokumente der Vereinigung von klassischer Bildung und Christentum, Pr. 1897.

Messer, Quintilian als Didaktiker (Abdruck aus Neue Jahrb. f. Phil. u. P., 156 Bd.), 1897.

Статья Athenäum, въ Pauly-Wissowa Real-Enc. d. kl. A., II (1897).

Н. Суворовъ, Средневѣковые университеты, 1898.

Rauschen, Das griechisch-römische Schulwesen zur Zeit des ausgehenden Heidentums, 1901.

Duclaux, Ausone ou l'éducation des rhéteurs, въ „Revue de Paris“, 1-er Décembre 1901.

† Проф. И. В. Цвѣтаевъ, Изъ жизни высшихъ школъ римской имперіи, 1902.

Roger, L'enseignement des lettres classiques d'Ausone à Alcuin, 1905.

Fr. Xav. Eggersdorfer, Der heil. Augustinus als Pädagoge und seine Bedeutung für die Geschichte der Bildung, въ Strassburger Theol. Studien, hrsg. v. Ehrhard u. Müller, VIII B., 3—4 H., 1907. Справ. „Th. Lzeitung“ 1907, 11, 327.

Проф. Н. Сагарда, Древне-церковная богословская наука на греч. востокѣ, въ „Христ. Чт.“ 1910, апр., 453 слл. Справ. предисловіе

жденій, такъ и государственной власти ¹⁾, и отличалось зна-

къ переводу слова Григорія Чудотворца въ „Хр. Чт.“ 1912, ноябрь, 1177 сл., 1196 сл.

Кибардинъ, Система педагогики по твореніямъ бл. Августина, въ „Правосл. Собес.“ 1910, сент.

Кибардинъ, „Новая школа“ бл. Августина, въ Журн. М. Н. Пр., 1912, окт.

A. Müller, Studentenleben im 4 Jahrhundert nach Christus, въ *Philologus*, 1910.

Barbagallo, Lo stato e l'istruzione pubblica nell'impero Romano, 1911. Отг.: В. ph. W. 1911. 41—42, 1294—6; *Classical Review* 1911, 7, 216.

Ssymank, Das Hochschulwesen im römischen Kaiserreich bis zum Ausgang der Antike, Pr. 1912.

Baumert, Die Entstehung der mittelalterlichen Klosterschulen und ihr Verhältnis zum klass. Altertum. Pr. I Teil 1912; II T. 1913.

Проф. А. Дьяконовъ, Типы высшей богословской школы въ древней Церкви III—VI вв., въ „Христ. Чт.“ 1913, апр. и май; о латинской богословской школѣ—маиек. кн., стр. 617 сл.

J. Stiglmayr, Kirchenväter und Klassizismus, 1913. Отг.: А. С. въ „Гермесъ“ 1914, 5, 145—7; Н. Vogels въ *W. f. kl. Ph.* 1914. № 23.

G. G. Coulton. Monastic schools in the middle ages (*Medieval Studies*, fasc. 10), 1913.

B. Appel, Das Bildungs—und Erziehungsideal Quintilians nach der *Institutio oratoria*. 1914.

G. H. Hörle. Frühmittelalterliche Mönchs—und Klerikerbildung in Italien (*Freiburger Theol. Studien*. XIII Heft). 1914.

О школахъ и образованіи на латинскомъ западѣ можно читать въ весьма многихъ изданіяхъ на спеціальныя темы (например Prietzel Boethius, 1879; Brandes, Ueber d. frühchristliche Gedicht *Laudes Domini*, 1887, Rand, *The value of humanistic Studies*. Michigan 1910, сравн. В. ph. W. 1911, 45, 1414—1415), въ „Лекціяхъ“ [†] проф. В. В. Болотова, въ руководствахъ Schanz, Manitius и др. Нужно думать, что г. Мелиховъ, давшій очеркъ римскаго обученія во времена республики (рец. проф. А. Маленина въ ж. „Гермесъ“, 1913, 14, 379—380), представитъ обзоръ школьнаго дѣла въ Римѣ также въ періодъ имперіи.

Вышеуказанными трудами, конечно, не исчерпывается списокъ всѣхъ относящихся къ предмету изданій, какъ можно видѣть даже изъ общей „*Bibliographie der klassischen Alterthumswissenschaft*“ Hübner'a.

¹⁾ Объ этомъ можно судить отчасти по заботамъ о матеріальномъ и общественномъ положеніи преподавателей и о пригодности кандидатовъ на учительскія мѣста. Со времени Веспасіана и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ императоровъ, преподаватели стали получать содержаніе частію отъ казны, частію отъ городскихъ общинъ, пользоваться свободою отъ городскихъ повинностей и другими привиллегіями. Sueton. *Vesp.* 18: *ingenia et artes vel maxime fovit; primus e fisco Latinis Graecisque rhetoribus annua centena constituit; Aelii Spartiani Vita Hadriani*, cap. 16: *omnes professores et honoravit et divites fecit; doctores, qui professioni suae inhabiles videbantur, ditatos honoratosque a professione dimisit;*

чительной оживленностью и пространственной развѣтвленностью не только въ Италіи, но и въ провинціяхъ. «Римъ понялъ, что (какъ говорилъ Августинъ) вмѣстѣ съ игомъ своей власти слѣдуетъ наложить на побѣжденныхъ иго государственнаго языка, и взялъ образованіе варваровъ въ свои руки»¹⁾.

При имперіи существовало много выдающихся учебныхъ учрежденій. Главная изъ высшихъ школъ находилась въ Римѣ, который привлекалъ не только своимъ значеніемъ столицы, но и внѣшнимъ видомъ: монументальными сооруженіями, храмами, театрами и амфитеатрами. Не даромъ даже такой человѣкъ, какъ Кассіодоръ, въ восхищеніи отъ памятниковъ античнаго искусства въ Римѣ, сказалъ: «весь Римъ есть чудо». Молодыхъ людей, жаждавшихъ образованія, влекла въ Римъ его высшая школа, выдѣлявшаяся изъ другихъ и привилегіями, которыя государство предоставило здѣсь преподавателямъ юридическихъ знаній. Основаніе этой школы (*ludus in-*

Juli Capitolini, Antoninus Pius, c. 11: rhetoribus et philosophis per omnes provincias et honores et salaria detulit; Aelii Lampridii, Alex. Severus, c. 44: rhetoribus, grammaticis, medicis, haruspibus, mathematicis, mechanicis, architectis salaria instituit et auditoria decrevit et discipulos cum annonis pauperum filios modo ingenuos dari iussit; etiam in provinciis oratoribus forensibus multum detulit etc. Распоряженія нѣкоторыхъ другихъ, предшествующихъ и послѣдующихъ, императоровъ въ интересахъ преподавателей и школъ, извѣстный декретъ Диоклетіана, регулировавшаго содержаніе учительскаго персонала во всемъ государствѣ, важныя установленія Константина Великаго, затѣмъ Валента, Граціана и Валентиніана, Гонорія и Θεодосія и другихъ правителей указаны съ значительной иногда обстоятельностью у Denk, кратко—у Ssymank, раньше—у Bernhardt, который приводитъ выдержки изъ Cod. Theod. Въ виду рескрипта Θεодосія и Валентиніана II въ Cod. Just., которымъ профессеры въ Константинополь приравнявались по титулу и рангу къ лицамъ, qui sunt ex vicaria dignitate, т. е. къ сановникамъ второй категоріи, которые титуловались „spectabiles“ и выше которыхъ стояли только „illustres“, Zink, Der Myth. Fulg. I, s. 10, считалъ не немислимымъ, если бы занимавшій официальное мѣсто учителя въ провинціальномъ городѣ былъ поставленъ въ число должностныхъ лицъ третьяго класса—„viri clarissimi“. Преподавательскія вакансіи грамматиковъ и риторовъ замѣщались послѣ удостовѣренія въ пригодности кандидатовъ, на основаніи отзывовъ компетентныхъ судей, при участіи общества и государственной власти. Такъ напримѣръ Августинъ говорилъ пробную рѣчь (или, по нынѣшней терминологіи, пробную лекцію) предъ префектомъ Рима Симмахомъ, и только послѣ этого испытанія отправился въ высшую школу въ Медиоланъ.

¹⁾ Mohl, Introd. à la chron. du lat. vulg., 1899, p. 71.

genuarum artium), носившей названіе Athenaeum, падаетъ на время императора Адріана (117—138). Въ римскомъ Athenaeum, съ вѣдшей стороны представлявшемъ великолѣпное зданіе съ аудиторіями въ видѣ амфитеатра, а по назначенію и дѣятельности занимавшемъ средину между теперешними университетами и академіями наукъ, поэты, риторы и философы предлагали чтенія, наставники вели преподаваніе. Наплывъ молодежи въ Римъ былъ такъ значителенъ, что Валентиніану, Валенту и Граціану пришлось въ 370 году издать особый эдиктъ *De studiis liberalibus Urbis Romanae et Constantinopolitanae*, регламентировавшій студенческую жизнь и занятія. Августинъ, въ 384 году преподававшій риторику въ Римѣ, говорилъ, имѣя вѣроятно въ виду прежде всего Athenaeum, что латинскую науку создали два города—Римъ и Каррагенъ; по Кассіодору, Римъ есть *eloquentiae foecunda mater*. Изъ италійскихъ школъ славилась также школа въ Медіоланѣ, гдѣ преподавались грамматика и риторика и куда приглашенъ былъ изъ Рима и Августинъ.

Было много школъ въ провинціяхъ. Еще Светоній, *De grammaticis*, 3, писалъ, что *in provincias quoque grammatica penetraverat, ac nonnulli de notissimis doctoribus peregre docuerunt, maxime in Gallia Togata*. Были превосходныя школы въ Галліи, куда въ IV вѣкѣ отправлялись для своего образованія и молодые римляне, въ томъ числѣ Симмахъ, сынъ римскаго префекта. Еще Тацитъ, въ *Annales* III, 43, указывалъ славившееся въ ту пору училище въ *Augustodunum* (нын. Autun, въ Бургундіи), куда собиралась знатная галльская молодежь. Эта школа, въ которой преподавалъ и знаменитый Евменій, удерживала свое значеніе въ теченіи долгаго времени. Пользовались извѣстностью школы: въ *Lugdunum* (нын. Lyon, въ департаментѣ Роны), въ *Tolosa* (нын. Toulouse, на Гароннѣ), особенно въ *Burdigala* (Bordeaux), гдѣ преподавалъ риторику Авзоній, вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ славившихся учителей риторики и грамматики, и гдѣ было средоточіе всей аквитанской интеллигенціи, также въ *Pictavium* (Poitiers), *Narbo* (Narbonne), *Arelatum* (Arles), *Vesontio* (Besançon), *Augusta Trevirorum* (Trier), гдѣ положилъ начало своего образованія Амвросій и расширялъ свои знанія Іеронимъ и гдѣ одно время жилъ Лактанцій, въ *Vienna* (Vienne),

Clugomontium (Clermont), Massilia (Marseille) и друг. Даже въ V вѣкѣ, въ періодъ варварскихъ вторженій германцевъ въ Галлію, школы существовали здѣсь во всѣхъ значительныхъ городахъ, и изъ этихъ образовательныхъ учрежденій выходили люди, выдавашіеся во всѣхъ областяхъ знанія, въ особенности же въ риторикѣ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовавшей природнымъ дарованіямъ и склонностямъ мѣстныхъ уроженцевъ ¹⁾. Несомнѣнно существовали школы въ Испаніи, изъ которой раньше вышло значительное число писателей, приобрѣвшихъ извѣстность и даже славу среди античныхъ авторовъ, и которая дала нѣсколько видныхъ писателей-христіанъ, хотя по названіямъ извѣстны немногія школы. Подъ вліяніемъ христіанской Галліи были заведены также школы въ Ирландіи, а потомъ (отчасти при посредствѣ ирландцевъ) въ Британіи. Нѣкоторыя изъ этихъ школъ, не исключавшія изъ своихъ программъ и свѣтскихъ наукъ, приобрѣли не малую извѣстность и оказали вліяніе даже на школьное дѣло континента ²⁾.

Гораздо раньше, чѣмъ въ отдаленныхъ отъ Рима странахъ запада, были основаны и имѣли несравненно большее значеніе школы въ римской Африкѣ, гдѣ духовная жизнь латинскаго населенія шла въ энергичномъ темпѣ и въ широкомъ масштабѣ, въ соотвѣтствіи съ развитіемъ общей культуры края ³⁾. Главнымъ образовательнымъ центромъ былъ здѣсь Карфагенъ. Апулей, правда, въ панегирическомъ тонѣ, писалъ о Карфагенѣ: *Quae maior laus aut certior quam Carthagini benedicere, ubi tota civitas eruditissimi estis, penes quos omnem disciplinam pueri discunt, iuvenes ostentant, senes docent. Carthago provinciae nostrae magistra venerabilis, Carthago*

¹⁾ Срав. Engelbrecht, Untersuch. üb. die Sprache des Claud. Mameurtus (Sitzungsber. d. Wien. Ak., CX Bd., II H.), Abdr., 1885. с. 428 ff.; Villevieille, Histoire s. Césaire. 1884, p. 254 ss.; Arnold, Caesarius von Arelate, 1894, s. 19 ff.

²⁾ Срав. Walter Schultze, Die Bedeutung der irrschottischen Mönche für die Erhaltung und Fortpflanzung der mittelalterlichen Wissenschaft, въ Zentralblatt für Bibliothekswesen, VI (1884), 188. 233. 281. Проф. А. Бриллиантовъ, Вліяніе восточнаго богословія на западное въ произведеніяхъ Іоанна Скота Эригены, 1898. О названіяхъ „Brittania“ и друг. разсуждаетъ Windisch, Das keltische Britannien, 1912 (B. ph. W. 1914, 19, 598).

³⁾ Срав. сообщенія и сужденія Gauckler и Perrot, переданныя въ „Фил. Обзор.“ XII (1897), отд. II стр. 207—8.

Africae Musa coelestis, Carthago Camena togatorum ¹⁾). Позже Сальвіанъ писалъ о томъ же Карфагенѣ: *illic omnia officiorum publicorum instrumenta, illic artium liberalium scholae, illic philosophorum officinae, cuncta denique vel linguarum gymnasia vel morum* ²⁾). За возможными здѣсь риторическими преувеличеніями видится и историческая дѣйствительность ³⁾. Латинская, мѣстами же и греческая, литература и риторика изучались, далѣе, въ городахъ: Мадаврѣ (Madaura), гдѣ этими предметами занимался и Августинъ до отправленія въ Карфагенъ ⁴⁾, Сиккѣ (Sicca), гдѣ преподавалъ риторъ Арнобій, учитель Лактанція ⁵⁾, Ситифисѣ (Sitifis), также повидимому въ Циртѣ (Cirta), Гадруметѣ (Hadrumetum), Лептисѣ (Leptis).

Собственныхъ школъ у христіанъ сначала не было, и только много спустя появились училища при монастыряхъ и епископскихъ каѳедрахъ. Христіанскія дѣти обычно учились въ языческихъ школахъ, и въ этомъ ихъ образованіи заключалась основа и корень вліянія литературнаго языка на латынь христіанъ.

Обученіе на римскомъ западѣ въ періодъ имперіи велось обыкновенно по тремъ ступенямъ: первая — въ начальной школѣ, подъ руководствомъ *litterator, ludi magister*, обучающаго чтенію и письму, вмѣстѣ съ элементарной грамматикой, и счисленію; вторая — у *litteratus* или *grammaticus*, которому позже усвоено было названіе *professor* ⁶⁾; третья — у *rhetor* ⁷⁾.

¹⁾ *Apul. Florid. IV, 20.* ²⁾ *Salvian., De gubern. Dei. VII. 16.*

³⁾ Августинъ, *Confess. V, 8, 14*, свидѣтельствуеетъ о нравахъ карфагенскихъ студентовъ, что *apud Carthaginem foeda et intemperans licentia scholasticorum. Irrumpunt impudenter et prope furiosa fronte perturbant ordinem, quem quisque discipulis ad proficiendum instituerit. Multa iniuriosa faciunt mira hebetudine, et punienda legibus, nisi consuetudo patrona sit.* Въ Римѣ дисциплина была строже. Однако и тамъ бывало много такихъ случаевъ, когда ученикъ, не желая платить денегъ учителю, переходилъ къ другому (*Conf. V, 12*).

⁴⁾ *Conf. II, 2. 3.* ⁵⁾ *Hieron. De vir. ill. 80.*

⁶⁾ *Sueton., De gramm., 4—5: Appellatio grammaticorum Graeca consuetudine invaluit; sed initio litterati vocabantur... Sunt qui litteratum a litteratore distinguant, ut Graeci grammaticum a grammatista, et illum quidem absolute, hunc mediocriter doctum existiment.*

⁷⁾ Изъ христіанъ о *grammaticalis palaestra* говоритъ, напримѣръ, *Apoll. Sid. Carm. XXII, v. 208 ss.*, о риторскихъ упражненіяхъ — *Prudentius* въ *praef. v. 8—9*. Сравни. *Schmitz, Die Gedichte des Prudentius, 1889, I Th., s. 3—4*. Впрочемъ, предметы обученія въ этихъ школахъ не были рѣзко и строго разграничены, и начальный учитель могъ

Для формировація языка и стила ученика наиболѣе важны были двѣ послѣднихъ ступени. Мальчикъ и, затѣмъ, юноша изучалъ грамматику, читалъ тексты лучшихъ писателей, особенно поэтовъ, заучивалъ отрывки изъ нихъ, упражнялся въ переложеніяхъ и подражаніяхъ—прозою и стихами; на прочитанныхъ стихотворныхъ текстахъ изучались правила просодіи и метрики; усвоились реальныя объясненія по части исторіи, географіи, міеологіи. Въ особенномъ почетѣ былъ Вергилій ¹⁾; изучали также Цицерона ²⁾, Горация, Овидія, Сенеку, Плинія и другихъ; въ кругъ школьныхъ авторовъ, особенно въ періодъ архаизирующаго теченія въ литературѣ (при Адрианѣ и еще больше при Антонинахъ), также входили, какъ и раньше, архаическіе писатели ³⁾. Это образованіе расширялъ и заканчивалъ риторъ, подъ руководствомъ котораго молодые люди, готовясь къ служебной дѣятельности въ государствѣ, требовавшей не только знаній, но и умѣнья говорить, слушали уроки преподавателя объ искусствѣ рѣчи, упражнялись въ декламированіи заученныхъ и собственныхъ стихотвореній и рѣчей, примѣняли къ дѣлу вытверженныя цитаты и красивыя мѣста изъ классиковъ и пріобрѣтали навыкъ и умѣнье выражать свои мысли въ изысканныхъ словахъ и красивыхъ (или считавшихся красивыми) оборотахъ. При *declamationes rhetoricae* удѣлялось не мало вниманія и праву, такъ что Коммодіанъ, напримѣръ, могъ получить свои юридическія познанія именно при этихъ занятіяхъ ⁴⁾. Риторы касались и философіи. Послѣ риторическаго обученія молодые люди проходили иногда своего рода университетскій курсъ по философіи, праву и т. д., для чего отправлялись обыкновенно въ Римъ и другіе крупныя центры. Образованіе получалось такимъ образомъ довольно разностороннее. Усвоили его въ свое время и многіе изъ христіанскихъ западныхъ писателей. Въ признаніи необходимости и пользы для христіанъ

вторгнуться въ сферу вѣдѣній грамматика, а послѣдній — ритор. *Quintil. II, 1, 1--4.*

¹⁾ Сравни *Tertull. De praeser. haer.*, с. 39.

²⁾ О высокомъ авторитетѣ Цицерона въ риторскихъ школахъ времени императоровъ изъ дома Юліевъ см., напр., *Petzold, De Ciceronis obtrectatoribus et laudatoribus Romanis. 1911, cap. 3* („Гермесъ“ 1913, 5, 107).

³⁾ Подборъ нѣкоторыхъ данныхъ по этому послѣднему пункту данъ *Sittl'емъ* въ очеркѣ *Archaismus*, въ *Comm. Woelffliniana*, 1891, s. 403 ff.

⁴⁾ *Zeller, Die Zeit Kommodians*, 1909, s. 96.

традиціоннаго образованія, основаннаго на классическихъ авторахъ, многіе изъ авторитетныхъ западныхъ писателей шли за восточными, однимъ изъ типичныхъ представителей которыхъ былъ Василій Великій ¹⁾.

Христіанскими писателями, прошедшими такого рода школу, по преимуществу выдвигался изъ языческихъ авторовъ Цицеронъ. Между западными церковными писателями, какъ давно и справедливо замѣчено, есть не мало такихъ, которые основательно углублялись въ сочиненія Цицерона, по крайней мѣрѣ философскія, нѣкоторые же и писали латынью, напоминаяше его языкъ. Въ Цицеронѣ начитаны были: Минуцій Феликсъ, Лактанцій, котораго называли даже «христіанскимъ Цицерономъ» ²⁾, Амвросій Медиоланскій ³⁾, Августинъ ⁴⁾, Іеронимъ ⁵⁾ и другіе. Хорошо извѣстенъ былъ Саллюстій,

¹⁾ G. Büttner, *Basileios des Grossen Mahnworte an die Jugend über den nützlichen Gebrauch der heidnischen Literatur*, и отзывъ J. Dräseke въ *W. f. kl. Ph.* 1910, 52, 1422. См. также рецензію въ *B. ph. W.* 1909, 51, 1588 ff., и Eickhoff, *Zwei Schriften etc.*, 1897. Впрочемъ, для благочестивой жизни, какъ указалъ Wölfflin, *Benedict von Nursia*, 1895, ученость, по мысли Василія Великаго, бесполезна, такъ что въ своихъ "Ороч, сар. 81, онъ не только ставилъ вопросъ, нужно ли исполнять желаніе монаха, который хочетъ учиться читать и писать, но и отвѣчалъ на вопросъ отрицательно. Для болѣе древняго времени характерны факты въ родѣ того, который указанъ въ F. Blass, *Verse von Komikern bei Clemens Alexandrinus*, въ *Hermes*, XXXV (1900), 2, 340—1. „Филол. Обзор.“ XIX, отд. II, 168—9.

²⁾ Одно изъ основаній для такого наименованія заключается во взглядѣ, выраженномъ въ Hieron. *Ep.* 58, 10; 70, 5.

³⁾ Сравн. Th. Zielinski, *Cicero im W. d. J.*, 131 ff., и Гр. Прохоровъ. *Нравственное ученіе св. Амвросія, еп. медиоланскаго*, 1912.

⁴⁾ См. напримѣръ диссертацию Dokkum'a, 1900 года.

⁵⁾ Іеронимъ былъ такимъ почитателемъ знаменитаго римскаго писателя, что ему снилось даже, будто онъ осужденъ, какъ Цицероніанецъ (*Ep.* 22 ad Eustochium, с. 29; cf. *Ep.* 70, Luebeck, *Hieronimus quos poterit scriptores*, 1871, pag. 128 ff., и упрекъ Руфина Іерониму по поводу списывавья монахами Цицероновыхъ диалоговъ, въ tom. II, col. 636 Vall.). Въ виду особаго почтенія образованныхъ христіанъ древняго времени къ Цицерону, можно думать, что они одинаково съ Цицерономъ смотрѣли и на кругъ предметовъ, освѣдомленность въ которыхъ требовалась отъ образованнаго челоуѣка. Сравн. Maugentbrecher въ *B. ph. W.* 1910, 48, 1517 по поводу Kroll, *Gesch. d. kl. Philologie*. Объ отношеніи разныхъ латинскихъ христіанскихъ писателей къ Цицерону говоритъ Th. Zielinski, *Cicero im W. d. J.*, 2 Aufl., s. 115 ff., 381 ff.; объ Іеронимѣ—s. 112 ff., 380 f. Для отношенія Іеронима къ античности характерно мѣсто въ его *Ep.* 22, 30, переданное у Zielinski 112 ff., 380.

котораго читали и въ школахъ. Изъ позднѣйшихъ авторовъ интересовались, напрямѣръ, историками ради ихъ стилиа. Такъ Тацитъ, Веллей и Курцій были въ чести у Сульпиція Севера. Довольно широкое вліяніе принадлежало риторамъ, пока важнѣйшимъ условіемъ для занятія общественныхъ должностей было краснорѣчіе. Здѣсь слѣдуетъ назвать прежде всего Квинтиліана, котораго XII libros et stilo imitatus est et numego Иларій Пуатьесскій, и, въ связи съ знаменитымъ римскимъ преподавателемъ, Плинія Младшаго, которому, какъ и Квинтиліану, подражалъ Іеронимъ ¹⁾. Изъ латинскихъ дидактическихъ поэтовъ у христіанскихъ апологетовъ пользовался большимъ вниманіемъ Лукрецій ²⁾. Въ большомъ почетѣ былъ Виргилій ³⁾. Не упускались изъ виду и драматическіе писатели ⁴⁾. Вліяніе языческихъ авторовъ замѣтно какъ въ памятникахъ христіанской письменности, авторы которыхъ извѣстны съ точностію, такъ и въ памятникахъ, неправильно

Краткое изложеніе взглядовъ проф. Θ. Зѣлинскаго—въ его статьѣ „Цицеронъ въ исторіи европ. культуры“—въ „Вѣстникѣ Европы“ 1896.

¹⁾ Hier. Ep. 125, 12.

²⁾ Объ его значеніи для христіанскихъ писателей говорятъ, въ числѣ другихъ: Jessen, Ueber Lucrez und sein Verhältniss zu Catull und Späteren, Pr. 1872; Brandt, Laktanz und Lucrez, въ Fleckeisen's Jahrb. 143 (1891), s. 225; Philippe, Lucrece dans la théologie chrétienne du III au XIII siècle, въ Revue de l'hist. d. relig., 32 (1895), p. 284; 33 (1896), p. 19; Spindler De Arnobii genere dicendi, 1901; Tschiersch, De Arnobii studiis latinis, 1905.

³⁾ Сравн., напр., Ihm, De Ambrosio Vergili imitatore, и G. Bürner, Vergils Einfluss bei den Schriftstellern der vornikän. Periode, Erlangen, 1902. Іеронимъ зналъ Виргилія очень хорошо. Сравн. Compagetti, Virgilio nel medio evo, Livorno 1872, I, p. 109, въ нѣмецкомъ изданіи Dütschke подъ заглавіемъ Virgil im Mittelalter (1875), s. 76. О вліяніи Виргилія, авторитетъ котораго для потомства былъ совершенно исключительный, писали: Zappert, Virgils Fortleben im Mittelalter, въ Denkschriften der Wiener Ak., phil.-hist. kl., 1851, Appendix 17—70, F. Piper, Virgilius als Theolog und Prophet des Heidenthums in der Kirche, въ Evangelischer Kalender, Jahrbuch für 1862, hrsg. von Ferd. Piper, Berl. 1862, s. 17—82, и D. Compagetti, Deutsch von Dütschke, 1875.

⁴⁾ Значеніе, напр., Теренція для христіанскихъ писателей нѣсколько открывается изъ понутныхъ, при случаѣ, наблюденій проф. П. Черныяева въ его работахъ о Теренціи. Жизнь всѣхъ вообще античныхъ латинскихъ писателей въ памяти потомства слѣдятъ: Schanz, въ Исторіи рим. литературы, въ §§ „Fortleben“ классиковъ, Manitius въ руководствѣ о средневѣковой литературѣ и другіе.

приписанныхъ традиціей тѣмъ или другимъ писателямъ¹⁾. Въ значительности этого вліянія и въ многочисленности реминисценцій изъ классиковъ наглядно убѣждаютъ соотвѣтствующія сопоставленія, сдѣланныя постранично или въ особыхъ указателяхъ, въ вѣнскомъ *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum*.

Даже на основаніи представленнаго бѣглаго очерка можно полагать, что христіанскіе авторы должны были завистѣть отъ языческихъ отчасти и въ содержаніи²⁾, особенно же въ формѣ своихъ литературныхъ трудовъ, т. е. съ той стороны, которая въ настоящемъ случаѣ интересна по преимуществу. Знакомство христіанъ съ античными писателями дѣйствительно вело нерѣдко къ подражанію древнимъ классикамъ въ языкѣ и даже къ заимствованіямъ у нихъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ общей традиціей подражанія древнимъ, державшейся въ греко-римскомъ мірѣ³⁾. Оно сопровождалось неизбѣжно усвоеніемъ

¹⁾ Сравн. напр. *Pseudo-Augustini Quaestiones veteris et novi testamenti* (изд. Souter въ *Corpus*, vol. L), памятникъ послѣдней трети IV вѣка, источниками для котораго служили, кромѣ Библии, языческіе писатели—Виргилій, Цицеронъ, Саллюстій, Ливій и друг. (В. ph. W. 1911, 19, 578).

²⁾ Сравн. P. Wendland, *De fabellis antiquis earumque ad christianos propagatione*, 1911; K. Gronau, *Posidonius, eine Quelle für Basilus' Hexahemeros*, 1912, въ связи съ рецензіей Otto Stählin въ B. ph. W. 1913, 9, 259—260; K. Gronau, *Poseidonios und die jüdisch-christliche Genesisexegese*, 1914; A. Dirking, *S. Basilii Magni de divitiis et paupertate sententiae quam habeant rationem cum veterum philosophorum doctrina*, Diss. 1911, и G. Vohnenblust въ рецензії на эту диссертацию въ B. ph. W. 1914, 10, 299—301.

³⁾ Много заимствованнаго и подражательнаго содержитъ и вся римская литература, взятая въ цѣломъ, хотя въ ней было не мало и оригинальнаго, своеобразно-римскаго, а заимствованіе переходило въ претвореніе. (Хорошо разсуждаютъ относительно этого послѣдняго пункта Michaut, *Le génie latin*, 1900, рецензентъ названной книги г. М. въ „Филологическомъ Обзорѣніи“ т. XX, отд. II, стр. 26—27, и † Fr. Leo въ рѣчи, сказанной 4 іюня 1904 года на тему: *Die Originalität der römischen Literatur*, Göttingen, 1904; сравн. также Ch. Knapp, *The originality of Latin Literature* въ *Class. Journ.* III, 1907, p. 255. 302 s). Изъ новыхъ работъ на тему о подражаніи сравн. Lörcher, *Das Fremde und das Eigene in Ciceros Büchern De fin. bon. et mal. und den Academia*, 1911, и рецензії въ B. ph. W. 1913, 19/20, 598 ff. и *Lit. Zentralblatt* LXIII, 18, 577—579; о подражаніи Горация Лукрецію—въ *Diss. phil. Halenses*, vol. II. Ganzenmüller, *Aus Ovid Werkstatt*, въ *Philologus* Bd. 70, 1911, H. 2, s. 274—311, говоритъ о многихъ заимствованіяхъ Овидія у своихъ предшественниковъ и предполагаетъ слѣдующія при-

языка античных писателей, вмѣстѣ съ требованіями классической (хотя не всегда выдержанной) грамматики, прохожденіе же риторской школы имѣло своимъ послѣдствіемъ усвоеніе христіанами предписаній риторики ¹⁾. Отсюда—превосход-

чины такихъ заимствованій: 1) Овидій, какъ и другіе поэты, такимъ „почетнымъ упоминаніемъ“ хотѣлъ выразить открыто свое уваженіе къ писателю, 2) „новое и лучшее, найденное и созданное однимъ поэтомъ, считалось общимъ достояніемъ“ (W. f. kl. Ph. 1912, 6, 159). Петровій въ Sat., 118, съ значительною рѣшительностью, хотя и не прямо, выразилъ принципъ подражанія: *Nequē concipere aut edere partum mens potest, nisi ingenti flumine litterarum inundata*. Въ періодъ упадка литературнаго творчества, подражаніе прежнимъ авторамъ становится литературнымъ правиломъ. Въ связи съ сказаннымъ, имѣетъ значеніе отсутствіе литературнаго права въ древности (Dziatzko, Autor—und Verlagsrecht im Altertum, въ Rh. Mus. XLIX, 1894, 4, 559—76) и представляютъ интересъ явленія, рассмотрѣнныя въ работахъ: Carl Hosius, Plagiatores und Plagiatbegriff im Altertum, въ Neue Jahrbücher f. d. kl. A., 16 Jahrg., 1913, 31 Bd., 3 H., s. 176—193; E. Stemplinger, Mimesis im philosophischen und rhetorischen Sinne, въ Neue Jahrb. XVI (1913), 1. 20; E. Stemplinger, Das Plagiat in der griech. Literatur (Preisgekrönt v. der bayer. Ak. d. W.) 1912, въ связи съ рецензіями: K. Preisendanz въ LZblatt 1913, 4, 110—111; Grönert въ D. Lzeitung 1913, 50, 3164, и Mutschmann въ B. ph. W. 1914, 3, 74—8; H. Peter, Wahrheit und Kunst, Geschichtsschreibung und Plagiat im klass. Altertum, 1911, и отзывъ въ B. ph. W. 1912, 30, 937 ff.; Luscher, De Prisciani studiis graecis, 1912, изслѣдованіе, во второй части котораго опредѣляется „qua usus sit ratione Priscianus in auctoribus exscribendis“ (B. ph. W. 1913, 52, 1643—5). Въ виду вышеуказаннаго, съ общей точки зрѣнія представляется нисколько не удивительнымъ, напримѣръ, наблюденіе Abel, Studien zu Cassianus, s. 21—22, что Кассіанъ, „стоя на плечахъ“ Златоуста и относясь къ нему съ величайшимъ почтеніемъ и любовью, назвалъ Златоуста по имени только однажды, или замѣчаніе Huber, Die poetische Bearbeitung der Vita S. Martini des Sulpicii Severus durch Paulinus von Périgueux, 1901, s. 25, что этотъ Павлинъ, при изложеніи въ стихахъ біографіи Мартина, предпосылалъ отдѣльнымъ книгамъ поэтическія введенія, которыя или заимствовалъ у древнихъ поэтовъ, или бралъ изъ „общей сокровищницы риторскихъ школъ“ (сравн. Manitius, Gesch. d. chr.-lat. Poesie, 1891, s. 228), или сдѣланное Hoppe, по одному случаю, замѣчаніе, что въ одномъ мѣстѣ „Hieronymus Tertullianum exscripsit“ (Hoppe, Tertulliana, въ Festschrift etc., 1909, pag. 63, adp. 2), или замѣчаніе Marx (въ Proleg. къ Filastrii Divers. heres. liber, въ Corpus, vol. XXXVIII, pag. III и XIII) относительно Августина. Однако рабскаго подражанія не наблюдается. Сравн. напр. Jäger, Das antike Propemptikon und das 17. Gedicht des Paulinus von Nola, Diss. 1913, и отзывъ R. Helm въ B. ph. W. 1914, 28, 876.

¹⁾ Не слѣдуетъ, однако, забывать, что то, что называется риторическимъ и—по принятому у насъ словоупотребленію—какъ бы неизбѣжно

ный языкъ и стиль нѣкоторыхъ христіанскихъ писателей, такъ сильно бросающійся въ глаза, что этихъ писателей, на взглядъ отдѣльныхъ новыхъ цѣнителей, безъ колебанія можно поставить рядомъ съ первыми мастерами классическаго періода— Цицерономъ и Квинтилианомъ¹⁾; отсюда и риторическій у нихъ элементъ, а иногда и прямая защита риторическаго стиля, какъ напримѣръ, у Лактанція въ *Inst.* I, 1, 10.

Но отношеніе къ античности не было на западѣ ни всегда благопріятнымъ, ни у всѣхъ одинаковымъ. Были христіанскіе писатели, которые иногда отрицательно или, по крайней мѣрѣ, очень сдержанно относились и къ грамматикѣ и къ риторикѣ, а въ своемъ собственномъ изложеніи не видѣли ни стилистическихъ, ни риторическихъ достоинствъ, даже при ихъ наличности, говорили о своей *rusticitas* и т. п. Такія сужденія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, повидимому, не слѣдуетъ принимать вполне серьезно. Были писатели, у которыхъ подобнаго рода заявленія оказывались лишь слововыраженіями, не имѣвшими дѣйствительнаго значенія и служившими только для обозначенія скромности, часто фиктивной, авторовъ²⁾. У другихъ писателей

носитъ характеръ выучки и искусственности, въ дѣйствительности есть иногда до извѣстной степени натуральное выраженіе литературно развито-го вкуса, естественное выраженіе мысли образованнаго человѣка. Терминъ „риторика“ слѣдовало бы относить собственно къ крайностямъ этого направленія, когда оно переходитъ въ вычурность.

¹⁾ Такъ думаетъ, напримѣръ, Kübler. Высказавъ эту мысль въ *Archiv* VIII (1893), 164—165, онъ считаетъ достаточнымъ привести въ примѣръ Лактанція и Августина. Нѣсколько странное впечатлѣніе оставляетъ взглядъ Bardenhewer'a (въ *Gesch. d. altkirchl. Literatur*, I, 1902, s. 58 f.), который, по передачѣ его сужденій въ Jordan, *Rhythm. Prosa*, s. 10—11, meint, dass die Sprache der lat. Väter stets mit der lingua rustica oder vulgaris in enger Fühlung verblieben sei. Сжатый отвѣтъ на такого рода сужденія данъ у Jordan, l. c.

²⁾ Sittl въ Гёрлицкомъ докладѣ, s. 391. По общепринятому, кажется, мнѣнію, изложенному тѣмъ же ученымъ въ замѣткѣ *Rusticitas der theologischen Schriftsteller*, въ *Archiv* VI (1889), s. 560—561, слово *rusticitas* и синонимическія выраженія въ предисловіяхъ (сравн. объ аналогичномъ употребленіи В. ph. W. 1912, 3, 82 f.), служатъ для обозначенія (фиктивной) скромности богослововъ, желавшихъ скрыть свое мірское образованіе (Zeno Veron. tract. 3, 1, сравн. 27, 1; анонимный аріанинъ въ *Mai Script. veter. nova coll.* III, 2, 209; *Salvian. Gubern. Dei*, praef. 3; *Cassian. Instit. praef.* 3; *Martin. Bracar. Vita Caesar. Vita Caesar. Agelat.* praef. 2, и др.). При этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что именно эти предисловія представляются особенно отдѣльными. Затѣмъ, подобныя выраженія встрѣчаются въ письмахъ, которыя, какъ

отрицательный взгляд на установившіяся требованія относительно правильности рѣчи есть ихъ дѣйствительный взглядъ, который высказывается иногда весьма рѣзко. Папа Григорій I въ *Moral., praef.*, пишетъ епископу Леандру: *Ipsam loquendi artem, quam magisteria disciplinae exterioris insinuant, servare desepxi. Nam... non mytacismi* ¹⁾ *collisionem fugio, non barbarismi confusionem devito, situs modosque* ²⁾ *et praepositionum casus servare contemno, quia indignum vehementer existimo, ut verba caelestis oraculi restringam sub regulis Donati. Neque enim haec ab ullis interpretibus in scripturae sacrae auctoritate servata sunt.* Въ устахъ человѣка, получившаго обычное въ знатныхъ и богатыхъ семьяхъ образование, такое сужденіе является какъ будто неожиданнымъ; однако, оно окажется до нѣкоторой степени понятнымъ, если принять во вниманіе бѣдствія, которыя во времена Григорія обрушились на Италію и которыя вызвали мысль, не чуждую и папѣ, о близкомъ концѣ міра. При такомъ положеніи вещей и при подобномъ настроеніи христіанину трудно было и думать о такихъ предметахъ, какъ языческая литература ³⁾. Папа выражалъ при-

предполагалось, должны были отличаться непринужденностью рѣчи. Сравни. *Sidon. Ep. VII, 2, 1: si quid stilo rusticante paravero* и въ *VIII. 16, 3: in hoc stilo cui non urbanus lepos inest sed pagana simplicitas.* Эти слова, по Зиттлю, имѣютъ совершенно такую же дѣяность, какъ и слова современника Руриція, который любитъ рисоваться своимъ именемъ, напоминающимъ о латинскомъ словѣ „rus“, „деревня“. Увѣренія въ „rusticitas“ и „simplicitas“ были у поздне-гальскихъ писателей своего рода формой учтивости. Самое слово „rusticus“ съ производными отъ него, которое равнѣе служило для обозначенія деревенской и вообще народной латыни, на протяжении времени до IV вѣка измѣнило свой смыслъ и стало обозначать не столько не правильную, сколько безыскусственную латынь, чуждую риторическихъ украшеній и напыщенности. См. *Brühn. Spec. vocab. rhet. 1911, pag. 24 ss.* главы *De affectata modestia, qua in epistulis Symmachus Sidonius Ruricius Ennodius utuntur.*

¹⁾ *Pape, Griech.-Deutsches Handwörterbuch, II, 2 Aufl. 1849, s. v.: „μοτακισμός; der häufige Gebrauch des Buchstabens μδ, Gramm“. De-Vit (1868), s. v.: „metacismus, moetacismus, motacismus, myotacismus, mytacismus (tot enim modis scribitur). Vox Graeca. Quum per eam significatur illud prononciationis vitium, quod ex littera „m“, quae Graeco μδ appellatur, originem habet, rectius fortasse scripseris „myotacismus“ vel „mytacismus“. Est autem metacismus prononciationis vitium, quod locum habet, cum verborum coniunctio M litterae assiduitate colliditur, ut „Mammam ipsam amo, quasi meam animam“ etc.*

²⁾ Чтеніе, принятое въ *Manitius Gesch. d. l. L. d. M. (1911), s. 96.*

³⁾ *Stiglmayr, Kirchenväter und Klassizismus (1913), s. 90.*

веденное рѣзкое сужденіе, видимо, совершенно серьезно и совсѣмъ не потому, что хотѣлъ высказать свое (преувеличенно) скромное сужденіе о собственныхъ познаніяхъ въ языкѣ ¹⁾, или желалъ предохранить современниковъ отъ увлеченій античностью ²⁾. Еще рѣзче, какъ кажется нѣкоторымъ, высказался Григорій нѣсколько позже, въ письмѣ къ Дезидерію, епископу вьенскому: *Pervenit ad nos quod sine verecundia memorare non possumus, fraternitatem tuam grammaticam quibusdam exponere. Quam rem ita moleste suscepimus... quia in uno se ore cum Iovis laudibus Christi laudes non capiunt. Et quam grave nefandumque sit episcopo canere, quod nec laico religioso convenit ipse considera... Unde si... falsa esse claruerint neque vos nugis et saecularibus litteris studere constiterit, et deo nostro gratias agimus ³⁾*. Григорій вообще видимо смотрѣлъ нѣсколько пренебрежительно на мірскія знанія, какъ неизмѣримо низшія по сравненію съ небесною мудростью, становясь такимъ образомъ на точку зрѣнія, не соотвѣтствующую условіямъ земной жизни человѣка. *Artes liberales*, по нему, допустимы только въ качествѣ средства для лучшаго пониманія Св. Писанія ⁴⁾. Онъ одобрялъ Бенедикта за то, что въ его правилахъ занятія классиками не приняты во вниманіе и что онъ, удалившись отъ міра, «мудро явилъ себя

¹⁾ Norden, Ant. Kunstprosa, II, 531 Anmerk. 1: Über diesen [Moral. praef. i. f.] berühmten Ausspruch bemerken die Mauriner in ihrer Ausgabe, 1705, vol. I, p. XII, er beruhe auf derselben Bescheidenheit wie der ähnliche des Sulpicius Severus, der doch der Sallustius Christianus sei; wenn er „metiri, venerari, persequi, imitari“ passivisch brauche, so sei das in der Entwicklung der Sprache begründet gewesen. Ebenso bezeichnet Montalembert, Les moines d'occident II (Par. 1860), 152, die Worte als eine „exagération d'humilité“. Самъ Norden видитъ въ приведенныхъ словахъ папы Григорія „требованіе простоты стиля“.

²⁾ Denk, I. c., s. 226: Gregor I war kein ausgesprochener Feind der weltlichen Studien, sondern seine manchmal geringschätzigen Äusserungen über dieselben müssen vielmehr als ein absichtlicher Dämpfer betrachtet werden, womit die in den heidnischen Schulen des sinkenden Römerreichs herrschende Scheinbildung auf ihren richtigen Wert zurückgeführt werden sollte.

³⁾ Ep. II, 34 (Ep. 2. 303). Denk, I. c., s. 226, подчеркиваетъ то обстоятельство, что инкриминируемый фактъ происходилъ въ церкви.

⁴⁾ Comm. in I Regum lib. 5, 3, 30: ad hoc quidem tantum liberales artes discendae sunt ut per instructionem illarum divina eloquia subtilius intelligentur. Сравн. заслуги Григорія по устройству церковнаго пѣнія, средства для котораго находились въ связи съ античностью.

неученымъ» ¹⁾. При всемъ томъ безусловнымъ противникомъ образованія на основѣ античности нельзя назвать и папу Григорія I.

У нѣкоторыхъ церковныхъ писателей отношеніе къ требованіямъ античнаго образованія не было всегда одинаковымъ и вполне выдержаннымъ. Августинъ, напримѣръ, писалъ: *Melius est reprehendant nos grammatici, quam non intellegant populi* (Aug. Enarr. in Ps. 138, 20), и дѣлалъ другія подобныя заявленія (In Ps. 123, 8; Retr. 1, 20; Contra Cresc. 11, 1; Serm. 37, 4; Tract. in Ioann. 5); однако тотъ же авторъ въ обстоятельныхъ разъясненіяхъ 4-й книги *De doctr. chr.* говорилъ прямо, что пресвитеръ въ проповѣди и при пастырскихъ бесѣдахъ долженъ избѣгать неупотребительныхъ словъ. Отношеніе къ риторикѣ также не было всегда выдержаннымъ у писателей, ее не одобрявшихъ и даже отвергавшихъ. Эти авторы говорили иногда, что свѣтское образованіе вообще отклоняетъ человѣка отъ единственно необходимаго для него, а риторика въ частности ставитъ красивую форму выше истины; осужденіе риторики встрѣчаемъ въ Hieron. Ep. 52, 4, и проem. in Amos; Prudent. Hamart. 400; Sulp. Sev. Dial. 2, 1, 4; Salvian. Gubern. Dei praef., и друг.; однако порицатели и отрицатели риторики и сами пользовались ея средствами ²⁾. Риторика проникаетъ и туда, гдѣ ее трудно было бы ожидать ³⁾.

¹⁾ Dialog. II. Prol.: *recessit igitur scienter nescius et sapienter indoctus*. Отношенія папы Григорія I къ свѣтскому образованію касались, въ числѣ другихъ: Leblanc, *Utrum V. Gregorius Magnus literas humaniores et ingenuas artes odio persecutus sit*, Thesis 1852, и A. Sepulchri, *Gregorio Magno et la scienza profana*, въ *Atti della R. academia delle scienze di Torino*, 1903/4, vol. 39, p. 962—976. При сужденіи о Бенедиктѣ полезно имѣть въ виду замѣчаніе Wölfflin, *Bened. v. Nursia* (1895): если бенедиктинцы въ исторіи наукъ приобрѣли столь выдающееся положеніе, а нѣкоторыя дисциплины, какъ палеографію и дипломатику, прямо основали, то этимъ они обязаны были своему собственному развитію, а не требованіямъ орденскихъ правилъ.

²⁾ О риторикѣ въ христіанской проповѣди сравн. Grützmacher, *Hieronymus*, II, 34, 56; III, 148; о риторикѣ въ письмахъ — Nagendza, *De oratorio genere dicendi quo Hieronymus in epistulis usus sit*, Diss. Bresl. 1905, и Rec.: W. f. kl. Ph. 1906, 30/31, 842—5; B. ph. W. 1907, 24, 743—4. См. также Sittl въ *Jahresb.* Bd. 68,—1891, II,—s. 266, и Kling, *De Hilario Pict.*, 1909, p. 5 ss.

³⁾ Риторика наблюдается и въ надписяхъ. Rossi, *Inscr. chr. urb. R.*, I, p. CX sq.

Вообще, хотя нѣкоторые церковные писатели, въ порывѣ ревности по вѣрѣ, временами и выражали пренебреженіе къ полученному ими образованію, какъ суетѣ по сравненію съ христіанскимъ вѣдѣніемъ, однако они никогда не могли совсѣмъ забыть того, что когда-то изучали и привыкли цѣнить. Было время, когда, напримѣръ, въ Іеронимѣ, съ юныхъ лѣтъ напитаемомъ латинскими поэтами и прозаиками, чтеніе священныхъ книгъ оставляло тягостное впечатлѣніе безыскусственностью изложенія въ этихъ книгахъ. Даже въ періодъ увлеченія аскетизмомъ, опъ, въ увѣщательномъ письмѣ къ Ілиодору, примѣняетъ еще всѣ обычные риторскіе приемы. Цитаты изъ Виргилія и другихъ авторовъ онъ вставлялъ и въ свои аскетическія писанія. Принципіально—въ этотъ періодъ жизни—противникъ языческой античности, онъ, однако, и теперь фактически еще не разорвалъ связи съ своимъ духовнымъ прошлымъ. Еще менѣе выполнялъ Іеронимъ свои ригористическія намѣренія въ послѣдній періодъ жизни, когда онъ сталъ уравновѣщеннѣе. Фактическаго отреченія отъ античнаго образованія у него теперь совсѣмъ не видимъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ его забота о стилистической отдѣлкѣ своихъ писаній этой поры, его цитаты изъ римскихъ классиковъ, цѣль составленія книги *de viris illustribus* и, въ особенности, учрежденная и руководимая имъ въ Виелемѣ грамматическая школа, въ которой изучались античные авторы, въ томъ числѣ даже комики. Августинъ, готовившійся стать риторомъ и долгое время бывшій риторомъ, по обращеніи въ христіанство, одинаково съ Іеронимомъ, сначала не безъ особыхъ усилій воли читалъ священныя книги, изложенію которыхъ были чужды античныя формы. Измѣненіе его первоначальныхъ взглядовъ на классическое образованіе происходило лишь постепенно. Въ *De ordine* 1, 8, 24; 2, 16, 44 и 2, 19, 50 онъ указывалъ на важность образованія для сознательности и твердости вѣры христіанина. Въ задуманномъ имъ руководствѣ по *artes liberales* онъ уже не считаетъ мірскія знанія необходимыми для духовнаго развитія подлиннаго христіанина, однако все же находитъ ихъ полезными для несовершенныхъ и слабыхъ въ вѣрѣ. Въ твореніи *De doctrina christiana*, оконченомъ не задолго до смерти, онъ ставитъ мірскія познанія значительно ниже; мѣста въ языческой литературѣ, которыя соблазняютъ неокрѣпшій умъ и характеръ (какъ это зналъ Августинъ по собственному юношескому опыту), приводятъ

его въ негодованіе; однако доброе у языческихъ авторовъ онъ цѣнить и свѣтскаго образованія не отвергаетъ, видя въ немъ подготовительную ступень къ чисто христіанской наукѣ.

Нѣчто подобное наблюдалось и раньше. Въ глазахъ Тертуллиана, получившаго полное классическое образованіе и его высоко цѣнившаго ¹⁾, это образованіе не потеряло своего значенія и послѣ перехода Тертуллиана въ христіанство, когда онъ сталъ, въ сущности, другимъ, новымъ человекомъ. Онъ теперь цѣнить его не такъ, какъ раньше и не по прежнимъ побужденіямъ; оно уже не имѣетъ для него самодовлѣющаго значенія; однако онъ дорожитъ образованіемъ, какъ средствомъ, ведущимъ къ христіанской цѣли. Кароагенскій пресвитеръ считаетъ мірскія знанія нужными для христіанина, и только не дозволяетъ христіанамъ преподавать ихъ, впадая такимъ образомъ въ явное себѣ противорѣчіе.

Почти всѣ прочіе христіанскіе авторы, писавшіе какъ размѣренной, такъ и прозаической рѣчью, находились также подъ болѣе или менѣе сильнымъ дѣйствіемъ античныхъ писателей, пользовались ими, приводили древнія цитаты и выраженія ²⁾, хорошо извѣстныя и ихъ образованнымъ единовѣрцамъ. Такъ, Кипріанъ кароагенскій, бывшій до обращенія въ христіанство виднымъ преподавателемъ риторки, обнаруживаетъ свое риторико-классическое образованіе, вмѣстѣ съ интересомъ къ нему, и въ своихъ христіанскихъ твореніяхъ, особенно въ первомъ трактатѣ—*Ad Donatum*. Лактанцій, одинаково съ Арнобіемъ обнаруживая знакомство съ античною литературою, подчеркиваетъ цѣнность и необходимость классическаго образованія. Марій Викторинъ, когда-то «грозный» защитникъ язычества (*Aug. Confess.* 8, 2), въ своемъ изъясненіи посланій ап. Павла оказывается, по мнѣнію Иеронима, еще слишкомъ глубоко «застрявшимъ» въ языческой наукѣ, чтобы разумѣть священныя писанія какъ слѣдуетъ (*Hieron. Comm. in Gal.*

¹⁾ Замѣчательная освѣдомленность Тертуллиана въ области тогдашнихъ философскихъ, антикварныхъ и естественно-научныхъ знаній еще далеко не выяснена. А. Harnack. *Tertullians Bibliothek christlicher Schriften*, въ *Sitzungsber. d. preuss. Ak.*, 1914, X. *Gesammtsitzung vom 19 Febr. 1914. Sonderabdruck*, S. 330.

²⁾ Мѣста изъ античныхъ авторовъ приводились и съ дословною точностью, и на память, какъ дѣлали и классики, напрямѣръ Цицеронъ. Zillinger, *Cicero und die altrömischen Dichter*, 1911, въ связи съ рецензіями: J. Tolkieln въ *B. ph. W.* 1913, 10, 299—302, и проф. П. Черныяева въ „Гермесъ“ 1913, 6, 140.

ргаef.). Иларій Пиктавійскій (Нуатъескій) всегда сохранялъ добрую память о формальномъ образованіи, полученномъ на античной основѣ, и, самъ мастерски владѣвшій стилемъ, цѣнилъ его, какъ великій даръ Божій. Амвросій Медиоланскій свое формальное образованіе, литературное и риторическое, полученное въ языческой школѣ, примѣнилъ въ широкой мѣрѣ на служеніе Церкви, а въ одной изъ надгробныхъ рѣчей не затруднился даже перемѣшивать цитаты изъ античныхъ авторовъ, особенно изъ Виргилія, съ текстами Ветхаго Заветъа. Павлинъ Ноланскій, самъ писавшій изящнымъ стилемъ, усвоеннымъ въ періодъ образованія, совѣтовалъ и другимъ брать отъ древнихъ красивую форму рѣчи, оставляя языческое содержаніе безъ вниманія. Іоаннъ Кассіанъ бывалъ удрученъ тѣмъ, что образы, когда-то навѣянные на него чтеніемъ языческихъ писателей, выплываютъ въ его представленіи даже во время молитвы. Кассіодоръ, пріобрѣвшій почетную извѣстность въ исторіи западнаго образованія, вмѣнялъ изученіе *saecularium litterarum*, наряду съ *divinae litterae*, въ прямую обязанность насельниковъ основаннаго имъ монастыря, такъ наз. *Vivarium*, а его *Institutiones*, въ связи съ собственнымъ образомъ дѣйствій ихъ автора, оставили послѣ себя широкой и благотворный слѣдъ*).

А. Садовъ.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

**Влияние образования
и литературных вкусов времени
на язык древних западных
христиан**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1915. № 4. С. 445-466.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Вліяніє образования и литературныхъ вкусовъ времени на языкъ древнихъ западныхъ христіанъ *).

ВЛІЯНІЕ древней литературы и, затѣмъ, риторики на христіанскихъ авторовъ шло путемъ школы и путемъ книжнаго воздѣйствія, притомъ какъ непосредственно, такъ и посредственно. Утверждая послѣднее, можно при этомъ имѣть въ виду какъ общее вліяніє римской литературы, принявшей въ себя много риторическихъ элементовъ ¹⁾, такъ, въ частности, напимѣрь, даже вліяніє риторики чрезъ посредство поэзіи, тоже не чуждой связи съ риторикой ²⁾. Что касается школы, то для примѣра можно ука-

*) Окончаніе. См. мартъ.

¹⁾ Morawski, Zur Rhetorik bei den röm. Historiker, въ Ztschr. f. oesterr. G., XLIV (1893), 2, 97—103 („Фил. Об.“, V, II, 87). „Латинскій языкъ съ теченіємъ времени, соотвѣтственно національному характеру римлянъ, принялъ въ себя много риторическаго, и отъ этого элемента не могъ отдѣлаться даже Цезарь“ и т. д. J. H. Schmalz въ рец. на Schneider, De verbi in l. lat. collocatione, 1912, въ B. ph. W. 1914, 12, 375—8.

²⁾ Josue de Decker, Juvenalis declamans. Étude sur la rhétorique declamatoire dans les satires de Juvénal, Gent 1913, и отзывъ Carl Hosius въ B. ph. W. 1914, 3, 72—4; H. W. Garrod, The Oxford Book of Latin Verse, 1912, и рецензія R. Helm въ B. ph. W. 1914, 3, 70—2; Verbockhaven, A propos de la rhétorique dans Virgile, въ ж. „Vetera et nova“, 1913, № 1 (по „Гермесу“ 1914, 4, 114); C. Brück, De Ovidio scholasticarum declamationum imitatore, Diss. Giessen 1909, и отзывъ C. Atzert объ этой диссертациі въ B. ph. W. 1911, 14, 423—428, по которому мимо собраннаго Брюкомъ матеріала не можетъ пройти никто, кому нужно вскрыть связь между риторикой и поэзіей; Н. Дератани, Изъ области реторики Овидія, въ ж. „Гермесъ“ 1913, 8, 205—211, и

зять на Prudentii Praefatio, v. 8—9. Риторика не чужды были и такіе писатели, какъ Иларій Пуатьесскій ¹⁾. Бывали случаи, когда прямо рекомендовалось придавать христіанскимъ стихотвореніямъ риторическій колоритъ ²⁾.

На памятникахъ христіанской литературы отразилась въ сильной степени риторика того вида, которому усвоено было названіе «Asianismus» (по Hegesias, 3 в. до Р. Хр.). Суще-

М. Покровскій. Матеріалы для характеристики Овидія, въ *Commentationes Nikitinianae*, 1901, стр. 136 слл. также F. Jacobi въ *B. ph. W.* 1911, 6, 169—172; Siebourg, *Horaz und die Rhetorik*, въ *Neue Jahrbücher*, XIII, 4, 267 ff.; Schlossarek, *Die Sprache des Terenz unter hauptsächlich Berücksichtigung ihres rhetorischen Elements*, въ *Festschrift zum Jahrhundertfeier der Universität Breslau am 2 Aug. 1911*, и рецензія P. Wessner въ *W. f. kl. Ph.* 30 Jahrg. 1913, № 22; Leo, *Gesch. d. röm. Lit.*. I Bd. (1913), 2 Kapitel о долитературной рѣчи и риторикѣ, гдѣ выясняются условія, изъ которыхъ можно понять языкъ Плавта съ игрой словами и другими искусственностями въ немъ. По вопросу о риторикѣ сравн. Volkman, *Rhetorik der Griechen und Römer*, въ *Müller's Handbuch*, II; Villemain, *Tableau de l'éloquence chret. au IV siècle*, deutsch von Köhler 1855; *Diss. philologicae Halenses*, vol. I; Gabler, *De elocutione Quintiliani* 1910; Vollrath, *De metonymiae in Cl. Claudiani carminibus usu*, 1910 (по *Literaturbericht* въ *Glotta* IV, 4, 407—8); Bornesque, *Quid de structura rhetorica praeeperint Grammatici atque Rhetores Latini*, Par. 1898.

¹⁾ Kling, *De Hilario Pict.* 1909, p. 5 ss., и отзывъ объ этомъ трудѣ въ *B. ph. W.* 1911, 10, 295—296. Въ извиненіе и оправданіе риторики христіанъ можно сослаться на рѣчь Григорія Чудотворца, составленную согласно тогдашнимъ требованіямъ ораторскаго искусства, въ „Хр. Чт.“ 1912, ноябр. кн. (см. предварительныя замѣчанія проф. Н. Сагарда). Здѣсь встрѣчаются и обычныя въ древности формы выраженія мысли, представляющіяся—на позднѣйшій взглядъ—искусственными. Сравн. въ этой рѣчи III, 31 (на стран. 1185 ноябр. кн. „Хр. Чт.“ за 1912 г.) съ выраженіями античныхъ писателей, приведенными въ „Хр. Чт.“ 1901, авг., 226, примѣч. 3, въ статьѣ: „Обращеніе римскихъ язычниковъ“ и проч., и у Otto, *Die Sprichwörter und sprichw. Redensarten der Römer*, 1890, s. 178—179. См. проф. С. Соболевскій въ „Богослов. Вѣстн.“ 1910, ноябр., 368 слл.; Sittl въ *Jahresber.*, passim; Lehnert въ *Jahresb.* 1909, 5—7 H., Bd. 142, s. 226,—Bd. 140, 1908, s. 235 ff.; Lehnert, *Rhetorische Quellenschriften der Griechen und Römer*, въ *B. ph. W.* 1911, 10, 318—319, гдѣ сообщается о задуманномъ изданіи переводовъ важнѣйшихъ риторическихъ памятниковъ съ научными комментаріями, въ томъ числѣ кое-чего изъ Августина.

²⁾ *Sedulii Epist. ad Macedonium* (*Sed. Opp.* въ *Corpus*, X, p. 171): *praecipisti, reuerende mi domine, paschalis carminis textum, quod officium purae deuotionis simpliciter exsecutus uobis obtuli perlegendum, in rhetoricum me transferre sermonem etc.*

ственные признаки «новаго стиля» обычно возводятся къ Эмпедоклу и Горгію ¹⁾). Новое направленіе древними теоретиками обозначается какъ *ἡ ἀρχαία ῥητορικὴ*, въ противоположность *ἡ ἀρχαία ῥητορικὴ*. Эти два теченія, существовавшія въ греческой литературѣ, наблюдаются и въ римской, находившейся подъ сильнымъ греческимъ вліяніемъ. Направленіе, опиравшееся на древнихъ классиковъ, по своей тенденціи было архаизирующимъ. Противоположнаго направленія держались новаторы или модернисты (какъ можно назвать сторонниковъ его, примѣнительно къ нынѣшнему слововыраженію). Оно характеризуется пренебреженіемъ къ періодической рѣчи, склонностью къ антитезамъ, манерностью и высокопарностью въ рѣчи, чрезмѣрнымъ примѣненіемъ параллелизма предложений, ряемы, развившейся изъ риторическаго *ὀμοιοτέλεστον*, игры словами, слишкомъ большою смѣлостью въ употребленіи метафоръ, приближеніемъ прозаическаго рѣчи къ поэтической ²⁾).

¹⁾ Основа способовъ выраженія мысли заключается въ духѣ человеческомъ, и именно—въ склонностяхъ индивидуальнаго ума, постепенно развивавшагося; Горгіи же уяснилъ и формулировалъ существовавшія языковыя явленія. Въ духѣ человеческомъ заложено и стремленіе къ необычному въ выраженіи, которое въ риторикѣ сказывается такъ рѣзко.—Новое изслѣдованіе о значеніи риторическаго интереса для софистики представилъ Н. Gomperz, *Sophistik und Rhetorik. Das Bildungsideal des εὖ λέγειν in seinem Verhältnis zur Philosophie des V Jahrhunderts*, 1912; отз. М. Маляреико въ „Гермесъ“ 1912, 19, 484—6. Сравн. о Ксенофонтѣ, ученикѣ Горгія, Gantier, *La langue de Xénophon*, Thèse 1911, и рец. W. Gemoll въ *B. ph. W.* 1912, 37, 1151—1154. Поправки къ сужденіямъ Norden'a представилъ Wilamowitz-Möllendorf, *Asianismus und Atticismus*, въ *Hermes*, XXXV (1900), 1, 1—52 („Фил. Об.“ XIX, отд. II, стр. 84—5).

²⁾ Подобнаго рода черты стиля были широко распространены и имѣли много предедентовъ. Сравн. Lipscomb, *Aspects on the Speech in the Later Roman Epic*, 1909, и рец. Tolkiehn въ *B. ph. W.* 1910, 34—35, 1067—8; E. Schmidt, *De poetico sermonis argenteae latinitatis colore*, Diss. 1909 (I. De plurali poetico; II. De adiect. neutr. plur. eum gen. subst. coniunctis); Wernicke, *De geminationis figurae in orationibus Latinis usu*, Diss. 1912, и рец. Ammon въ *B. ph. W.* 1914, 14, 441—2; Wölfflin, *Ueber die allitterierenden Verbindungen der lat. Sprache*, въ *Sitzungsber. d. ph.-phil. Kl. d. bayr. Ak. II B.*, 1881, s. 1 ff.; Hopf, *Alliteration, Assonanz, Reim in der Bibel*, Erlangen 1883; Wölfflin, *Der Reim im Lateinischen*, въ *Archiv I*, 1884; F. Ranninger, *Ueber d. Alliterazion b. d. Gallolateinern d. IV—VI Jahrh.*, Pr. 1895; H. Leclercq въ *Cabrol Dictionnaire*, I, 1, 764 ss.; H. Peter, *Rhetorik und Poesie im klass. Altertum*, въ *N. Jahrbücher f. d. kl. A.*, I (1898), 10, 637—54, выводы котораго воспроизведены въ „Фил. Об.“ XVI (1899), отд. II, стр. 144—5; Downer, *Metaphors and Wordplays in Petronius*, 1913.

Напыщенный азианизмъ, съ его риторическими украшеніями, былъ въ большой силѣ и въ Римѣ, какъ показываетъ примѣръ Гортензія. Недостатки новаго стиля отчетливо обнаружены, если имѣть въ виду собственно христіанскихъ писателей, еще у Тертуллиана. Его стиль имѣлъ свое основаніе, прежде всего, конечно, въ психической индивидуальности автора ¹⁾, но также и въ литературно-риторической традиціи. При всей страстности натуры, которая ярко отражается и въ рѣчи, Тертуллианъ пользуется также средствами риторическаго искусства. Обнаруживается это, конечно, не во всѣхъ его твореніяхъ одинаково сильно, такъ какъ авторъ зависитъ и отъ свойства темы ²⁾. Позже Августинъ, отказывая грамматикамъ въ послушаніи, говорилъ: *Quid ad nos, quid grammatici velint? Melius in barbarismo nostro vos intellegetis quam in nostra disertitudine vos deserti estis* ³⁾. И здѣсь сказалося вліяніе господствующаго литературнаго теченія, именно въ игрѣ звуками (*disertitudine-deserti*).

Нѣкоторое стремленіе къ своего рода «опрощенію» (съ античной точки зрѣнія) ⁴⁾ неоспоримо существовало среди древнихъ христіанъ; но люди, прикосновенные къ писательству и имѣвшіе нѣкоторое имя и значеніе въ литературѣ, за немногими, кажется, исключеніями, или совсѣмъ оставались въ сторонѣ отъ этого послѣдняго движенія, или были захвачены имъ въ болѣе или менѣе слабой мѣрѣ. Поэтому для вліянія литературнаго языка и риторическихъ вкусовъ на латынь христіанъ открывался довольно свободный и во всякомъ случаѣ не очень стѣсненный путь. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда противоположное вліяніе ослабляло установившіяся ли-

¹⁾ Норре, *De serm. Tert.*, p. 3, not., приводитъ слѣдующее сужденіе Голяя: *Tertullians eigenthümliche schriftstellerische Kunst ist nicht in der Schule gelernt; sie stammt aus dem eigenen Genius, einer seltenen Verbindung von Leidenschaft und Scharfsinn, von rasch aufflammender Erregbarkeit und heftigem Drang sich durchzusetzen, und sie beruht auf einer tiefgehenden Welt- und Menschenkenntnis.*

²⁾ Норре, *Synt. u. Stil des Tert.*, 10—11.

³⁾ Augustin. In Psalm. 36 serm. 3, n. 6; Migne XXXVI, 386.

⁴⁾ Сравн. Ch. N. Smiley, *Latinitas and ελληνισμός. The influence of the Stoic Theory of Style as shown in the Writings of Dionysius, Quintilian, Pliny the Younger, Tacitus, Fronto, Aulus Gellius and Sextus Empiricus.* Diss. 1906 (*Bulletin of the University of Wisconsin*), въ связи съ рецензіями: G. A. M. M. O. N. въ *B. ph. W.* 1909, 11, 330—3, и W. R. Roberts въ *R. cr.* XXIII, p. 165—166.

тературныя теченія, это вліяніе не всегда было вреднымъ, а иногда бывало и полезнымъ. Противориторическое направленіе въ христіанствѣ имѣло для христіанской литературы то послѣдствіе, что обычная тогда высокопарность была немного ограничена.

Въ зависимости отъ греческихъ вліяній и въ связи съ риторическими требованіями находилось проникновеніе въ латинскую прозу и утвержденіе въ ней извѣстной размѣренности рѣчи или такъ называемаго ритма ¹⁾, который такимъ образомъ сталъ принадлежностью не одной поэзіи, но отчасти и прозы ²⁾. Хотя, какъ замѣчено, законы прозаическаго ритма

¹⁾ О значеніи ритма въ ораторской рѣчи можно судить по сообщенію Цицерона въ *Orator* объ одномъ мѣствѣ въ рѣчи предъ народомъ трибуна Г. Карбона, которую Цицеронъ самъ слушалъ. Ораторъ говорилъ: „О, Маркъ Друзъ,—разумѣю отца,—ты обыкновенно говорилъ: Отечество есть святыня; кто совершилъ преступленіе противъ него, тотъ за это въ полной мѣрѣ поплатился (*pērsūlūtās*)“. Здѣсь—дихорей, замѣчаетъ Цицеронъ, потому что безразлично, дологъ ли послѣдній слогъ или кратокъ. Затѣмъ: „мудрыя слова отца безразсудство сына подтвердило (*temeritas filii cōmprobāvit*)“. Этотъ дихорей, продолжаетъ Цицеронъ, вызвалъ такой взрывъ одобрительныхъ криковъ въ собраніи, что я удивился. Спрашиваю тебя: не ритмъ ли (*numerus*) произвелъ такой эффектъ? Измѣни порядокъ словъ, расположи ихъ въ такой послѣдовательности: *comprobavit filii temeritas*, и впечатлѣнія не получится. „Но (скажешь) слова тѣ же, и мысль та же“. Для ума этого довольно, для слуха нѣтъ“ (*Orator*, § 213—215). Въ рѣчи, говоритъ Цицеронъ въ другомъ мѣствѣ, не трудно распознать нѣкоторый ритмъ (*numerus*). Судить здѣсь чувство; при этомъ было бы неправильно не признавать факта, хотя бы мы и не были въ состояніи найти его основаніе. Такъ, изъ наблюденія надъ природою (*naturae*) происекло искусство (*Orator*, § 183). Сравни. Th. Zielinski, *Cicero im Wandel der Jahrh.*, 2 A., 1908, s. 34—35; vgl. s. 366—7. Отъ ритма звуковъ и слоговъ нужно различать у Цицерона ритмъ представленій—*ibid.*, s. 365—366.

²⁾ Позднѣйшее ухо не привыкло прислушиваться къ ритму въ прозѣ, и ощутить этотъ ритмъ въ античной прозаической рѣчи для нынѣшняго человѣка не легко. Здѣсь помогаютъ указанія древнихъ теоретиковъ относительно нормъ ритма.

Изъ литературы предмета:

E. Müller, *De numero Ciceroniano*, Berl. 1886.

E. Graf, *Rhythmus und Metrum*, Marburg 1891. Rec. въ *B. ph. W.* XII, 51, 1619—1621.

L. Havet, *La prose métrique de Symmaque et les origines métriques du cursus* (*Bibl. de l'Ecole des Hautes Etudes*, 94 fascic.), Paris 1892. Отз. † И. В. Помяловскаго въ „Фил. Обзор.“ VI, отд. II, 179—182.

W. Meyer, статья въ *Göttinger Gel. Anzeigen* 1893, s. 1 ff., по поводу названной книги Havet, трудъ существенно важный. Сравни. W. Meyer,

еще не вполне изслѣдованы, относительно же его историческаго развитія въ поздней латинской литературѣ представлены лишь главнѣйшія ориентирующія указанія, которыя не могутъ

Gesammelte Abhandlungen zur mittellateinischen Rhythmik, I—II, Berl. 1905. (Band II: Die Anfänge der lat. Rhythmik).

Johann Schmidt, Das rhythmische Element in Ciceros Reden, въ Wiener Studien, XV. 2 (1893). s. 209 ff.

E. Norden, Die antike Kunstprosa, II (1898), 909 ff. и выше; его же „Nachträge“ къ 2-еръ Abdruckъ названной книги (1909), s. 15 ff.

Bornesque, La Prose métrique dans la correspondance de Cicéron, Par. 1898; Les Lois métriques de la prose latine, d'après le panégyrique de Trajan (Revue de philologie, t. XXIV), Par. 1900. Справ. сужденіе W. Kroll'я объ этомъ трудѣ въ B. ph. W. 1903, 7, 205.

Schlicher, The origin of rhythmical verse in late Latin, Chicago. Rec.: H. Draheim въ W. f. kl. Ph. 1901, 40, 1089—1091; R. Helm въ B. ph. W., 1902, 4, 108—110.

K. Marbe, Ueber den Rhythmus der Prosa, Giessen 1904.

F. Blass, Die Rhythmen der asianischen und römischen Kunstprosa (Paulus, Hebräerbrief, Pausanias, Cicero, Seneca, Curtius, Apuleius), Lpz. 1905. Rec.: LZ. 1905, 48, 1628—9; La Cultura XXV, 5; B. ph. W. 1906, 38, 1195—7 (Kroll); Theol. Literaturblatt 1905, s. 481 (Jordan); Zeitschr. f. wiss. Theologie 1906, s. 133 (Dräseke); Theol. Zeitung 1906, s. 228 (Deissmann).

Th. Zielinski, Der Rhythmus der römischen Kunstprosa und seine psychologischen Grundlagen, въ Archiv f. ges. Psychologie VII, 1906, $\frac{1}{2}$, s. 125. Справ. B. ph. W. 1911, 10, 293.

Skutsch въ Die Altertumswissenschaft im letzten Vierteljahrhundert, 1905, s. 319—320.

Skutsch, Sprache, Metrik und Rhythmus der Römer in ihren Wechselbeziehungen, въ Ztschr. f. d. Gymnasialwesen, 1909, s. 67—74.

A. C. Clark, Fontes Prosae Numerosae, Oxford 1909. Rec.: G. Ammon въ B. ph. W. 1910, 51, 1605—7; Skutsch въ Glotta III, 4 (1912), 383.

A. C. Clark, The Cursus in Mediaeval and Vulgar Latin, 1910. Rec.: C. W. въ W. f. kl. Ph. 1910, 35, 949; G. Ammon въ B. ph. W. 1911, 25, 780—783; Roberts въ The Classical Review 1911, 2, 57.

A. C. Clark въ The Class. Review 1912, 5, 166 ss.

J. May, Rhythmische Formen, nachgewiesen durch Beispiele aus Cicero und Demosthenes, 1909. Rec. G. Ammon въ B. ph. W. 1910, 50, 1566—1571.

J. May, Rhythmen in Ciceros Reden. Rec. въ W. f. kl. Ph. 1913, № 2.

H. Draheim, Lateinischer Prosarhythmus, въ W. f. kl. Ph. 1910, №№ 47, 49.

C. Zander, Eurythmia vel compositio rhythmica prosae antiquae. II: Numeri latini aetas integra vel rhythmicae leges antiquioris orationis latinae, Lpz. 1913. Rec. въ Bollettino di filologia classica, Anno XIX, № 6, Turin (no L. Zblatt 1913, 1, 25).

L. Laurand, Ce qu'on sait et ce qu'on ignore du Cursus (Publications Musée Belge, Rev. de philol. cl.), Louvain et Paris, 1913. Rec.: W. M.

идти въ сравненіе съ тѣмъ, что сдѣлано напримѣръ профессоромъ Ѳ. Зѣлинскимъ для Цицерона ¹⁾, все же изученіе предмета во всемъ его объемѣ подвинулось настолько, что намѣченныя правила ритма могутъ съ нѣкоторой увѣренностью примѣняться къ текстамъ и, на основаніи дальнѣйшихъ розысканій, углубляться и расширяться ²⁾, служа

Lindsay въ *The Class. Review* 1913, 8, 281—2; K. Strauss въ *W. f. kl. Ph.* 1914, № 17.

Сообщенія и сужденія R. Cahen и H. Magnus въ *B. ph. W.* 1913, 2, 62—64, M. Lambertz въ *Glotta* IV, 4 (1913), 422 ff. и друг.

Th. Zielinski, *Der konstruktive Rhythmus in Ciceros Reden. Der oratorischen Rhythmik 2 Teil. Aus „Philologus“: Suppl. XIII, Heft. 1. Lpz.* 1914. Первую часть составляетъ изслѣдованіе: *Das Clauselgesetz in Ciceros Reden*, указанное нѣсколько дальше.

На ритмъ у нѣкоторыхъ латинскихъ христіанскихъ писателей и вообще въ памятникахъ христіанской письменности останавливались: E. Norden, въ *Die antike Kunstprosa, II Band* (1898), гдѣ обозрѣвается ритмъ вообще въ древнихъ литературахъ, въ *Nachträge* къ этому труду (1909) и въ брошюрѣ: *De Minucii Felicis aetate et genere dicendi*, 1897; Bayard, *Le Latin de s. Cyprien*, 1902, Pichon, *Lactance*, 1901; Couture, *Le cursus ou rythme prosaïque dans la liturgie et dans la littérature de l'église latine du III-e siècle à la renaissance*, въ *Compte Rendu du congrès scientifique international des catholiques tenu à Paris de 1 au 6 Avril 1891; Revue des questions historiques XXVI. 1892*, p. 253 ss.; Arnold, *Caesarius von Arelate*, 1894, и другіе; H. Jordan, *Rhythmische Prosa in der altchristlichen lat. Literatur*, Lpz. 1905; *Rec.: P. Lejay* въ *R. cf.* 1905, 51, 479—482; Kroll въ *B. ph. W.* 1906, 42, 1326—7. Jordan разсматриваетъ въ указанной брошюрѣ и важнѣйшую литературу предмета (S. 28 ff.).

Литература специально о клавзулахъ, для удобства ея обозрѣнія, указывается нѣсколько дальше, особо, хотя вопросы о ритмѣ вообще и о ритмѣ клавзулъ въ частности, по существу, не отдѣлимы.

¹⁾ Проф. М. Ростовцевъ въ статьѣ къ 30-лѣтію академической дѣятельности проф. Ѳ. Зѣлинскаго въ „Гермесъ“ 1914, 3, 82. См. здѣсь, стр. 84, списки трудовъ проф. Зѣлинскаго.

²⁾ A. Klotz въ рецензій на W. Baehrens, *Panegyricorum latinorum editionis novae praefatio maior*, въ *B. ph. W.* 1911, 2, 43. На ритмъ у позднихъ прозаиковъ обращается нынѣ такое пристальное вниманіе, что напримѣръ Clark, новый издатель *Ammiani Marcellini Regum gestarum libri qui supersunt*, выпустилъ первый томъ изданія въ 1910 году съ детальными относительно ритма указаніями, что было отмѣчено и въ заглавіи изданія („*recensuit rhythmiceque distinxit*“ etc.). Рецензентъ A. Gudeman считаетъ это нововведеніе достойнымъ подражанія, „такъ какъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что чтеніе и повиманіе текста, въ которомъ *cursus rhythmicus* и законы о *clausula* послѣдовательно и всюду отмѣчаются, притомъ у такого причудливаго стилиста, какъ Амміанъ, облегчается существенно“ (*B. ph. W.* 1910, 44, 1386; см.

вмѣстѣ съ тѣмъ къ лучшему уразумѣнію и установленію текстовъ ¹⁾).

Въ прозаической фразѣ могутъ быть ритмически построены и ея начало, и середина, и конецъ. Въ латинской прозѣ ритмъ наиболѣе охотно примѣнялся (хотя не всегда) и особенно отчетливо чувствовался въ концѣ предложений и періодовъ или въ такъ наз. *clausula* ²⁾. *Clausula rhetorica* считается

примѣръ на Sp. 1387). Сравн. также: *Rhythmische Prosatexte aus der ältesten Christenheit (das apostolische Symbol, Novatian de Trinitate I und Novatianspredigt I) für Seminarübungen. Mit Angabe der Rhythmen* hrsg. von H. Jordau, Lpz. 1905 (Sonderabdruck aus H. Jordan, *Rhythmische Prosa in der althechristlichen lat. Literatur*, 1905); *Fünf Festpredigten Augustins in gereimter Prosa*, hrsg. von H. Lietzmann (Kleine Texte für theol. Vorlesungen und Übungen, hrsg. von H. Lietzmann, № 13), 1905, и отрывокъ изъ Leo, *Sermo 82*, въ Steeger, *Die Klauseltechnik Leos des Grossen in seinen Sermonen*, 1908, s. 72 ff.

¹⁾ Примѣръ важности ритмическихъ данныхъ для опредѣленія текста представилъ Skutsch въ *Glotta* III, 4 (1912), s. 295; сравн. 366—367, и ограничительныя замѣчанія Bitschofsky въ *B. ph. W.* 1914, 20, 624.

²⁾ Къ литературѣ предмета:

L. Previtara, *De numero sive clausula sive structura sive cursu*, Syracus, 1899. Rec.: Kroll въ *B. ph. W.* 1904, 49, 1550.

Bornesque, *Les clausules métriques latines*. Сравн. H. Bornesque, *Quid de structura rhetorica praeceperint grammatici atque rhetores Latini*.

J. Wolff, *De clausulis Ciceronianis*, въ *Neue Jahrbücher für kl. Philologie*, 26 Supplementband, 3 Heft, Lpz. 1901, s. 580—680. Сравн. отзывъ W. Kroll въ *B. ph. W.* 1903, 7, 204—7.

A. Kirchhoff, *De Apulei clausularum compositione et arte*, Lips. 1902.

Th. Zielinski, *Das Klauselgesetz in Ciceros Reden. Grundzüge einer oratorischen Rhythmik (Philologus, Suppl. IX, 4 H.)*. Lpz. 1904. Сущность взгляда русскаго ученаго, на сколько онъ относится къ грамматикѣ, изложена въ *Bursian—Kroll Jahresber. Bd. CLIV (1911, III)*, s. 23 f. Rec. W. Kroll въ *B. ph. W.* 1905, 52, 1659—62. Срав. обмѣнъ возраженіями между обоими учеными въ *B. ph. W.* 1906, 9, 286—7.

Th. Zielinski, *Das Ausleben des Klauselgesetzes in der röm. Kunstprosa*, въ *Philologus, Suppl. X, 3 (1907)*, s. 429—466. Срав. *B. ph. W.* 1908, 8, 252.

J. Gladisch, *De clausulis Quintilianeis*, 1909.

V. Münch, *De clausulis a Valerio Maximo adhibitis*, 1909.

Susan Helen Ballou, *De clausulis a Flavio Vopisco Syracusio scriptore historiae Augustae adhibitis*, Giessener Dissertation 1912. Rec.: Bitschofsky въ *B. ph. W.* 1914, 20, 623—5.

Shipley, *The heroic clausula in Cicero and Quintilian*, въ *Classical Philology* VI, 4, 410—418. Срав. *W. f. kl. Ph.* 1912, 37, 1021.

Hofacker, *De clausulis Plinianis*, Diss. Bonn 1903, и W. A. Baeh-

существеннымъ элементомъ латинской ритмической прозы. Эта *clausula*, по общему признанію, состоитъ въ первой своей части изъ кретики или амфимакра (— —), какъ базиса. За основой могутъ слѣдовать, по одному мнѣнію, 1 или 1½, или 2 или болѣе трохеевъ (— —), по другому мнѣнію — 1 или 2 трохея или другой кретикъ, при чемъ послѣдній слогъ всегда обоюденъ (—).

Такимъ образомъ получаются слѣдующія основныя формы клавзулы:

1) *Creticus + Trochaeus*: — — — — —, напримѣръ: *orbis implevit*.

2) *Creticus + Ditrochaeus*: — — — — —, напримѣръ: *exigit veritatis*.

г е н с о тѣхъ же клавзулахъ въ *B. ph. W.* 1913, 40, 1262, въ отзывѣ о 2 изданіи Плинія Мл. по рецензій R. C. Kukula, 1912.

W. A. Ваehrens, *Zu Curtius Rufus*, въ *Rh. Mus.*, Bd. 68, H. 3, дополнение къ Dostler, *Das Clauselgesetz bei Curtius*, Pr. 1907 („Гермесъ“ 1914, 2, 47).

Blum, *Les Clausules du De amicitia* (Отз. въ *Rev. cr.* 1914, № 9).

Общій взглядъ на ходъ и взаимоотношеніе новѣйшихъ трудовъ о клавзулѣ и ритмѣ положилъ Lehnerdt въ *Jahresber.* 1909, H. 5—7, Bd. 142, s. 241 ff., срив. 8—9 H., s. 167, и *B. ph. W.* 1912, 15, 466.

Клавзулы у христіанскихъ писателей касались:

F. P. Di Carua, *Le clausole metriche nell'Apologetico di Tertulliano*, въ *Rivista bibliografica Italiana*, Anno XVIII, № 8 (*L. Zblatt* 1913, 18, 595).

Jonge, *Les clausules de saint Cyprien*, въ *Mus. Belge*, 1902, p. 344 ss., также L. Laurand въ замѣткѣ: *Die Satzschlusse der Interpolationen in dem Traktat De unitate Ecclesiae*, въ *B. ph. W.* 1909, 31/32, 1015—1016.

Stange, *De Arnobii oratione*, 1893, p. 13—36, и Th. Lorenz, *De clausulis Arnobianis*, Diss. Bresl. 1910.

Th. Steeger, *Die Klauseltechnik Leos des Grossen in seinen Sermonen, Untersuchungen zur Rhythmik der lat. Kunstprosa im 5 Jahrhundert n. Christus*. Diss., 1908.

W. Meyer, *Die drei arezzaner Hymnen des Hilarius von Poitiers und Etwas über Rhythmus*, въ *Nachrichten d. Gesellsch. der Wiss. zu Göttingen, phil.—hist. kl.*, 1909, H. 3, s. 373 ff.

Сривн. также (ради аналогій): J. Möller, *De clausulis a Q. Aur. Symmacho adhibitis*, Diss. Univ. Münster 1912, и рецензій въ *W. f. kl. Ph.* 1914, 1, 10 и *B. ph. W.* 1914, 11, 328—330; A. M. Harmon, *The Clausula in Ammianus Marcellinus*, 1910, въ связи съ рецензій A. M. Harmon въ *B. ph. W.* 1912, 34, 1053 ff., и замѣткой въ *The Classical Review* 1912, 5, 166 ss.

Важность закона о клавзулахъ однимъ изъ первыхъ разглядѣлъ Skutsch, который воспользовался имъ для опредѣленія темныхъ пунктовъ въ лат. произношеніи и для исправленія латинскихъ текстовъ. Lindsay, некрологъ Skуча, въ *The Classical Review* 1912, 7, 238.

3) Creticus + Creticus: — — — — —, напримѣръ: plena digesserit ¹⁾).

Изъ этихъ основныхъ формъ образуются формы производныя. Основной принципъ, которому слѣдовали латинскіе классическіе прозаики, а также и древнѣйшіе христіанскіе авторы, при образованіи клавзуль, есть принципъ такъ наз. количества, т. е. долготы или краткости слоговъ. Но въ болѣе позднее время, приблизительно съ Августина, рядомъ съ количествомъ слоговъ принимается во вниманіе и акцентъ, т. е. грамматическое удареніе въ словѣ ²⁾).

Ритмическія клавзулы служатъ для выраженія подъема въ настроеніи автора, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ его изложеніи: приподнятое настроеніе требуетъ особеннаго выраженія ³⁾. Раньше относительно, напримѣръ, Амміана Марцеллина, какъ замѣтилъ Gardthausen ⁴⁾, довольствовались установленіемъ факта, что Амміанъ писалъ торжественной риторической прозой; теперь раскрываютъ, какими, въ частности, техническими средствами сообщилъ авторъ своей прозѣ такой характеръ, и именно указываютъ у него типы клавзуль съ ихъ подраздѣленіями. Эти типы и пользованіе ими разъяснялись, вѣроятно, въ риторскихъ школахъ. Здѣсь, какъ нужно думать, преподавателями риторики говорилось, что «esse videntur» звучитъ гораздо торжественнѣе и изысканнѣе, чѣмъ «videntur esse». Слушатели усвоили подобнаго рода взгляды, и основанныя на нихъ правила впоследствии примѣняли въ собственныхъ литературныхъ произведеніяхъ. Той же точки зрѣнія держался и Марцеллинъ: своего предполагаемаго послѣдователя или продолжателя онъ приглашаетъ возвышаться надъ обычнымъ уровнемъ изложенія: *procudere linguas ad maiores moneo stilos.*

Ритмъ и клавзулы у прозаиковъ представляютъ явленіе безспорное. Можетъ возникнуть вопросъ лишь относительно

¹⁾ Примѣры, какъ и нѣкоторыя частности въ изложеніи, взяты изъ Jordan, *Rhythmische Prosa.*

²⁾ Jordan, l. c., s. 12. Сравни. Lietzmann во введеніи къ *Fünf Predigten etc.*, s. 3: „die satzenden sind nicht wie in der alten prosa quantifizierend, sondern nach dem wortaccent rythmisch gebaut“, также Norden, *Die antike Kunstprosa*, по передачѣ проф. Ѳ. Зѣлинскаго въ „Фил. Обозр.“, XV (1898), отд. II, стр. 135.

³⁾ Нѣкоторое раскрытіе этой мысли далъ Jordan, *Rhythm. Prosa*, s. 7 f.

⁴⁾ W. f. kl. Ph. 1911, 8, 215 ff., въ отзывѣ объ A. Morris Harmon, *The Clausula in Ammianus Marcellinus*, 1910.

того, сознательно ли допускали они ритмъ и клавзулу въ свою рѣчь, или дѣлали это безсознательно. Gardthausen, упомянувъ о жалобѣ Овидія: *et quod temptabam dicere, versus erat* (Tr. IV, 10, 26) и о гекзаметрѣ въ началѣ Тацитовыхъ *Annal*: *Urbem Romam a principio reges habuere*, а также о подобныхъ примѣрахъ въ нѣмецкой прозѣ, говоритъ, что всѣ случаи стиховъ въ прозѣ явились безъ намѣренія авторовъ, потому что стихотворная рѣчь въ прозѣ (за исключеніемъ, разумѣется, цитатъ) всегда считалась неумѣстной ¹). Авторы хотѣли только писать торжественнымъ слогомъ, въ приподнятомъ тонѣ, и не замѣчали, что пишутъ стихами. И о Марцеллинѣ, въ частности, нѣтъ никакого основанія предполагать, что онъ сознавалъ законъ клавзулы ²). Но, безъ сомнѣнія, много было авторовъ, въ томъ числѣ и изъ христіанъ, которые пользовались ритмическими клавзулами намѣренно, съ совершенно опредѣленной цѣлью.

Кромѣ указанныхъ средствъ искусственнаго усиленія и украшенія рѣчи въ риторическомъ вкусѣ, были и другіе способы сдѣлать выраженіе мысли изысканнымъ, какъ того требовала новая литературная мода, введенная въ обращеніе на западѣ риториками путемъ школь и риторическихъ трактатовъ, при поддержкѣ публичныхъ чтеній ³). Среди пріемовъ, которые съ этой цѣлью примѣнялись и которыми многіе часто злоупотребляли, человѣку новаго времени рѣзко бросается въ глаза симметрическое расположеніе членовъ или частей

¹) Припоминается одна рецензія на *Carmina latina epigraphica post editam collectionem Buechelerianam in lucem prolata collegit Einar Engström, Göteborg—Leipzig, 1912*. Авторъ рецензіи, С. Nosiус, сомнѣвается относительно нѣкоторыхъ надписей, можно ли включать ихъ въ число стихотвореній, въ виду сомнительности ихъ просодіи и ритма, и при этомъ вскользь замѣчаетъ: „у Цицерона, Ливія, Тацита можно также выудить изъ ихъ прозы цѣлые—и лучшіе—стихи, о которыхъ сами они никогда и не помышляли“ (В. ph. W. 1913, 48, 1512).

²) Gardthausen, l. c. У лучшихъ русскихъ прозаиковъ, художественно владѣвшихъ русской рѣчью, можно также наблюдать нѣкоторый ритмъ въ изложеніи, совершенно не намѣренный. И въ собственной рѣчи почти каждый изъ насъ можетъ иногда подмѣтить слѣды нѣкоторой ритмичности, если съ этой цѣлью будетъ анализировать свои фразы. Въ нашихъ пословицахъ также слышится часто разнѣренная рѣчь; а развѣ простой русскій человѣкъ слышалъ про существованіе ритма?

³) Сравни. Voguesque, *Quid de structura rhetorica praeceperint grammatici atque rhetores Latini*, и *La prose métrique dans la correspondance de Cicéron*, Paris 1898.

фразы, которое къ тому же какъ бы поддерживалось созвучіями соответствующихъ словъ ¹⁾. Въ видѣ примѣра обычно указывается на начало Florida Апулея, который считается первымъ по времени представителемъ этой утонченности стиля, именно на слѣдующее мѣсто ²⁾:

Ut ferme religiosis viantium moris est
cum aliqui lucus, aut aliqui locus sanctus oblatu est,
votum postulare,
• pomum adponere,
paulisper adsidere,
ita mihi ingresso sanctissimam illam civitatem,
quamquam oppido festinem,
praefanda venia et habenda oratio
et inhibenda properatio est.

Подобные примѣры во множествѣ наблюдаются и у христіанскихъ писателей ³⁾. Minuc. Fel. Octavius, 23, 13:

Ecce funditur, fabricatur, sculpirur:
nondum deus est;
ecce plumbatur, construitur, erigitur:
nec adhuc deus est;
ecce ornatur, consecratur, oratur:
tunc postremo deus est
cum homo illum voluit et dedicavit.

У Минуція подобные примѣры встрѣчаются едва ли не на каждой страницѣ діалога. У Тертулліана параллелизмъ является въ разныхъ видахъ, съ примѣненіемъ антитезы, анафоры, бессоюзія, риторическаго вопроса и т. д., безъ рѣзкой, и съ рѣзкою, напримѣръ:

¹⁾ Сравн. Wölfflin, Der Reim im Lateinischen, въ Archiv, I, 1884, s. 250 ff., 361 f.; Polheim, Die lat. Reimprosa, Berl. 1912.

²⁾ Цитата изъ этой прозы Апулея приводится въ той формѣ, какую придалъ отдѣльнымъ частямъ ея, посредствомъ распредѣленія ихъ по особымъ строкамъ, ради отчетливости представленія, Вaugard, р. XXIII. Ссылки на Апулея въ настоящемъ и другихъ случаяхъ имѣютъ особое значеніе въ виду вліянія Апулея въ Африкѣ и въ другихъ провинціяхъ, въ частности — на христіанскихъ авторовъ, о чемъ недавно писалъ С. Morelli, Apuleiana, въ Studi italiani di filologia classica, vol. XX, 145—88 (В. ph. W. 1914, 19, 588).

³⁾ Обстоятельныя свѣдѣнія по этому предмету можно почерпнуть изъ литературы объ языкѣ и стилѣ отдѣльных христіанскихъ писателей, которая будетъ указана въ другомъ мѣстѣ.

Test. an. 6: deum praedicabas et non requirebas,
 daemonia abominabaris et illa adorabas, и т. д.;
 Car. Chr. 5: ut carnem gestaret sine ossibus duram,
 sine musculis solidam,
 sine sanguine cruentam,
 sine tunica vestitam,
 sine fame esurientem,
 sine dentibus edentem,
 sine lingua loquentem,
 и т. под.

Кипріанъ, въ De bono patientiae, говоритъ о patientia, что ipsa est,

quae iram temperat,
 quae linguam frenat,
 quae mentem gubernat,
 pacem custodit и т. д.

У знаменитѣйшаго классика латинской церкви, какъ иногда называютъ Августина, въ его праздничныхъ проповѣдяхъ съ совершенной ясностью выступаютъ тѣ же риторическія средства: построеніе предложеній изъ одинаковыхъ частей и рѣмы какъ въ концѣ, такъ и внутри отдѣльныхъ членовъ фразы.

Изысканность рѣчи выражалась у многихъ христіанскихъ писателей въ примѣненіи разныхъ риторическихъ средствъ, каковы: анафора, т. е. повтореніе какого-либо, особо важнаго въ фразѣ, слова въ нѣсколькихъ, слѣдующихъ одно за другимъ, предложеніяхъ; аллитерація, нерѣдко соединявшаяся съ игрой словами, напримѣръ у Тертуллиана Spect. 26: «de caelo quod aiunt in saepum»; игра словами, явленіе очень нерѣдкое и характерное, сущность котораго видна, напримѣръ, изъ Тертуллианова выраженія: «cum accusat excusat», или Иеронимова: «dum excusare credis accusas»; ораторскіе вопросы и восклицанія, плеоназмы, неумѣренное примѣненіе бессоюзія или, наоборотъ, многосоюзія, излишнее обиліе метафоръ, притомъ очень смѣлыхъ, многочисленность подобій и образовъ, взятыхъ иногда даже изъ круга языческихъ представленій ¹⁾

¹⁾ Христіанскіе писатели, особенно поэты, при раскрытіи христіанскихъ темъ не рѣдко пользуются языческими образами; называя Бога „tonans“, говоря о „tartara“ и т. п. Сравн. напр. для Пруденція Schuster, Studien zu Prudentius, 1909, s. 88—9.

и т. д. Отраженіемъ той же изысканности рѣчи служила иногда и особая полнота въ выраженіи мысли, достигавшаяся, напримѣръ, посредствомъ удвоенія выраженій,—явленіе, которое впрочемъ наблюдалось и въ старой латыни и которое справедливо ставится въ связь съ народной и обиходной латинской рѣчью, въ виду того, что народный и обыденный языкъ въ позднее время, одинаково съ раннѣйшимъ, выступаютъ весьма замѣтно на поверхность литературной жизни языка ¹⁾).

Тяготѣніе къ риторикѣ въ наблюдавшихся тогда формахъ его проявленія есть лишь одинъ изъ видовъ литературныхъ вкусовъ, перешедшихъ изъ античнаго міра въ міръ христіанскій. Рядомъ съ риторикою въ латыни древнихъ христіанъ наблюдалось стремленіе къ архаизмамъ ²⁾. Первое основаніе

¹⁾ Einar Löfstedt въ *Glotta* III, 2 (1911), s. 172, по поводу „ambo- duo“ у Плавта и „duos ambos“ у Фронтонна, при чемъ обращается вниманіе на богатую мѣткими замѣчаніями статью Marx въ *Neue Jahrb.* 1909, s. 434 ff. подъ заглавіемъ: *Die Beziehungen des Altlateins zum Spätlatein.*

²⁾ Не излишне замѣтить, что вопросъ объ архаизмахъ, въ частности о томъ, какія слова, употреблявшіяся въ позднѣйшее время, должны быть признаны архаическими, подлежитъ болѣе точному уясненію. Нельзя считать достаточно выясненнымъ и отношеніе такъ наз. вульгаризмовъ къ архаизмамъ, хотя наклонъ къ надлежащему разрѣшенію вопроса, въ примѣненіи къ нѣкоторымъ случаямъ, уже сдѣланъ. Для примѣра можно указать сужденіе Гейера по поводу Kroll, *De Q. Aug. Symmachi studiis graecis et latinis*, 1891. Для правильнаго сужденія о языкѣ какого нибудь поздне-латинскаго автора важно указать, что заимствовалъ онъ у древнихъ авторовъ. При этомъ кое-что, раньше представлявшееся вульгарнымъ, окажется архаическимъ. По отношенію къ Симмаху мы вправѣ идти, въ допущеніи архаизмовъ, довольно далеко, такъ какъ онъ самъ признается: ἀρχαϊκῶν scribendi adfecto (Geyer въ *Jahresber.* Bd. 98,—1898, III,—s. 65—66). Во многихъ случаяхъ однако полезно не упускать изъ виду довольно тѣснаго иногда взаимоотношенія между такъ наз. народной и архаической латынью. Колебательность и нерѣшительность возможныхъ сужденій по этому предмету хорошо отразилась на изложеніи Ruckdeschel, *Archaismen und Vulgarismen in der Sprache des Nozaz* (2 Ausg. 1911). При разсмотрѣнн архаизмовъ и вульгаризмовъ у Горация, авторъ, по его собственному заявленію, не раздѣлялъ архаическихъ и вульгарныхъ элементовъ, потому что полное различеніе ихъ, при сравнительно маломъ объемѣ преданнаго матеріала по народной латыни, въ очень многихъ случаяхъ не возможно. У римлянъ, какъ всюду и всегда, рѣчь простого человѣка хранила остатки стараго языка, изъ литературы давно исчезнушіе. При рѣшеніи вопроса о томъ, архаиченъ или вульгаренъ какой-либо языковой элементъ,

этой склонности, какъ и тяготѣнія къ риторикѣ, заключалось въ характерѣ образованія, которое тогда получалось, но развитіе ея находилось опять въ зависимости отъ соответствующаго литературнаго теченія и моды. Архаизирующее направленіе было именно литературнымъ направлениемъ. Безспорно, всегда были писатели, которые придерживались старинной манеры рѣчи, и указаніе на это составляетъ заслугу Зиттля ¹⁾. Однако врядъ ли былъ онъ правъ, когда защищалъ взглядъ, что нѣтъ никакого основанія обозначать направленіе, проведенное Фронтономъ, Гелліемъ, Апулеемъ и другими, какъ направленіе архаизирующее ²⁾. Старинныя формы и слова у писателей предшествующаго времени наблюдались только иногда, и самое появленіе у нихъ такихъ элементовъ рѣчи объясняется или личными вкусами авторовъ, или свойствомъ ихъ темы, къ которой подходилъ языкъ, носившій нѣсколько архаическій отпечатокъ. Теперь же употребленіе старинныхъ

дастъ извѣстную опору наблюденіе его въ высшихъ видахъ литературнаго стиля; однако съ совершенной увѣренностью полагаться на это также нельзя. Заключение объ архаическомъ характерѣ какого нибудь языкового явленія на томъ основаніи, что оно не наблюдается въ литературныхъ памятникахъ, легко можетъ оказаться ошибочнымъ, такъ какъ исчезновеніе изъ преданной литературы еще совсѣмъ не значитъ исчезновенія его изъ разговорной рѣчи. Такъ, „conaudire“ отсутствуетъ въ литературѣ, хотя его существованіе засвидѣтельствовано Фестомъ. Наконецъ, мы лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можемъ привести свидѣтельство к. н. древняго грамматика относительно архаической природы к. н. языкового явленія. Оттого по этому вопросу часто по необходимости приходится отказываться отъ опредѣленнаго рѣшенія и ограничиваться отвѣтами: „non liquet“ или „verisimile est“. По отношенію собственно къ Горацию рѣшая аргюги, что вульгаризмы слѣдуетъ искать въ ямбахъ, сатирахъ и нѣкоторыхъ эпистолахъ, а архаизмы—въ одахъ, авторъ однако опять оговаривается, что это правило терпѣть въ отдѣльных случаяхъ исключенія и что даже въ тѣхъ одахъ, которыя написаны самымъ возвышеннымъ стилемъ, кое-гдѣ попадаются элементы народной рѣчи (Ruckdeschel, l. c., s. 4—5).

¹⁾ C. Sittl, *Archaismus*, въ *Commentationes Woelfflinianaе*, Lpz. 1891, s. 403—8. Неоспоримо, что литературный языкъ питался старой, какъ и народной латынью, въ которой тоже было много стариннаго. Срав. Ваегенс, *Beiträge zur lat. Syntax*, 1912, о конструкціяхъ, державшихся, хотя не всегда одинаково, на протяженіи всей римской литературы, до поздне-латинской включительно.

²⁾ Срав. Насхе, *Quaestiones archaicae*. I. De A. Gellio veteris sermonis imitatore, Diss. Bresl. 1907, и Gorges, *De quibusdam sermonis Gelliani proprietatibus*, Diss. Halle 1883.

элементовъ рѣчи имѣло гораздо болѣе широкое примѣненіе, именно такое, какое условливается литературнымъ направле-ніемъ, имѣющимъ успѣхъ и распространенность ¹⁾. Это была своего рода мода, и именно по преимуществу провинціальная. по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что въ провинціяхъ она (какъ бываетъ со всѣми модами) держалась дольше, чѣмъ въ столицѣ. Такъ можно, кажется, заключать изъ Suetonii De grammaticis, 24, гдѣ о М. Валеріи Пробѣ изъ Берита замѣчено: *legerat in provincia quosdam veteres libellos apud grammatistam, durante adhuc ibi antiquorum memoria, necdum omnino abolita sicut Romae* ²⁾.

Первымъ основаніемъ для архаизирующаго теченія въ латинской литературѣ послужило тогдашнее школьное образованіе. Для латинскаго, какъ и греческаго, міра важенъ былъ вопросъ: встрѣчается ли то или другое слово, оборотъ или конструкція у хорошаго писателя? Если получался отвѣтъ утвердительный, въ такомъ случаѣ недоумѣнія считались устраненными. Такъ разсуждали и Апулей, изучавшій классическую латынь «*aegumnabili labore*», и Фронтонъ съ Гелліемъ, и если они дѣлали погрѣшности противъ *auctores dicendi*, то погрѣшности не сознательныя и невольныя, которыя ими были бы немедленно исправлены, если бы какой-нибудь грамматикъ обратилъ на это ихъ вниманіе ³⁾. Такъ же, разумѣется, должны были разсуждать и христіанскіе писатели, воспитанники школъ, устроенныхъ на античныхъ началахъ. Самое же это стремленіе къ подтвержденію словоупотребленія авторитетомъ древнихъ возникло или, по крайней мѣрѣ, рѣзко и опредѣленно обозначилось на западѣ подъ влияніемъ аналогичной греческой теоріи. Наболѣе отчетливо и полно провелъ эту мысль Norden, и въ этомъ его несомнѣнная заслуга. По мнѣнію Lehnert'a, автора одного изъ рефератовъ о риторической литературѣ, Норденъ лучше разъясняетъ склонность къ архаизмамъ, уси-

¹⁾ Sittl въ *Jahresber.* 1891, s. 231, полагалъ, что предшественники Цицерона и Виргилія почитались и читались во всѣ времена. Норре, *De serm. Tert.*, 21—22, справедливо замѣтилъ, что позднѣйшіе архаисты или антикваріи подражали древнимъ больше, чѣмъ кто-либо изъ прежнихъ. А въ этомъ и заключается въ данномъ случаѣ сущность дѣла.

²⁾ Geuer въ *Jahresber.* Bd. 98 (1898, III), s. 40. Объ архаизмахъ у Апулея разсуждали: Koziol, *Der Stil des L. Apuleius*, 1872, и Lecky, *De syntaxi Apuleiana*, Diss. 1908; справ. В. ph. W. 1913, 42, 1323 f.

³⁾ Sittl въ *Jahresber.* Bd. 40,—1884, III,—s. 333—334.

лившуюся при Адрианѣ, когда ставить ее въ тѣсное отношеніе съ тогдашнимъ аттицизмомъ. Такой взглядъ можно считать установившимся ¹⁾).

Въ атмосферѣ по преимуществу школы зарождались и развивались зачатки риторическихъ и архаическихъ особенностей рѣчи. Въ той же отчасти почвѣ, находившейся подъ постояннымъ дѣйствіемъ литературы, заключались нѣкоторыя изъ основаній и той черты христіанской латыни, которая состоитъ въ грецизмахъ. Другой средой, въ которой могли развиваться эллинизмы, былъ окружающій общественный бытъ и весь укладъ жизни.

Вліяніе греческаго языка на латинскій, начавшееся еще въ раннѣйшую пору существованія римскаго государства, съ теченіемъ времени усиливалось больше и больше, такъ какъ эллинизмъ въ той или иной мѣрѣ захватывалъ почти всѣ слои населенія. Вліяніе Греціи на римскій міръ шло широкой и временами быстрой и вмѣстѣ сильной струей еще во времена республики. Греческія слова проникали въ латинскую рѣчь чрезъ театръ, напримѣръ, еще при Плавтѣ, о чемъ свидѣтельствуется почти каждая страница палліатъ этого писателя. Съ утвержденіемъ принципата и имперіи, въ связи съ политическими событіями и расширеніемъ связей между Римомъ и греческимъ востокомъ, эллиническое вліяніе росло, крѣпло и ширилось. Памятники римской литературы, особенно поэзіи, за это и послѣдующее, какъ и предшествующее, время свидѣтельствуютъ о непрерывавшейся тѣсной связи духовной жизни Рима съ греческою ²⁾. Проникновеніе греческаго образованія и языка должно было усиливаться по мѣрѣ утвержденія римлянъ въ греческомъ мірѣ и дальнѣйшаго усвоенія духовныхъ сокровищъ греческой культуры въ области литературы, фило-

¹⁾ Skutsch въ 1905 г. писалъ: Vor allem hat das Griechische in verschiedenen Literaturgattungen den Stil entscheidend beeinflusst, und das Verständniss für eine so vielberufene Spracherscheinung wie das „afrikanische“ Latein wurde nach langer Verkennung erst durch Krolls (Rh. Mus. 52) und Nordens (Ant. Kunstprosa) Hinweis auf ähnliche archaisierende Phänomene im gleichzeitigen Griechisch gewonnen (Die Altertumswissenschaft in letzten Vierteljahrhundert, Eine Übersicht im Verein mit mehreren Fachgenossen bearb. von W. Kroll, Lpz. 1905, s. 318).

²⁾ Сравни, напримѣръ, Zwiener, De vocum graecarum apud poetas Latinos ab Ovidii temporibus usque ad primi p. Chr. n. saeculi finem usu, (Bresl. philol. Abhandlungen, hrsg. von Förster, IX, 6) Bresl. 1909. Rec.: Kalinka въ B. ph. W. 1911, 50, 1559.

софіи и теологіи. Въ Римѣ было немало людей, которые настаивали на равномерныхъ занятіяхъ обоими классическими языками, видя въ этомъ пользу и для собственнаго языка Рима. Сознавая недостаточность роднаго языка для выраженія новыхъ понятій¹⁾, они, какъ дѣлалъ на примѣръ еще Лукрецій, брали соотвѣтствующія слова изъ греческаго языка, которыми и пользовались или безъ перемѣнъ или съ нѣкоторыми измѣненіями. Въ знатныхъ фамиліяхъ умѣнье говорить по-гречески считалось необходимой принадлежностью образованнаго чело-вѣка. Для знатныхъ римлянъ, практически усвоившихъ греческій языкъ съ малыхъ лѣтъ при содѣйствіи педагоговъ и рабовъ изъ грековъ, этотъ языкъ становился какъ бы вторымъ роднымъ языкомъ. Греческую рѣчь болѣе или менѣе понимали многіе торговцы, матросы, ремесленники, рабы, что и естественно при оживленныхъ торгово-промышленныхъ сношеніяхъ Рима съ востокомъ. Кромѣ того, здѣсь жило много уроженцевъ востока, получившихъ греческое образованіе и говорившихъ между собою по-гречески. Языкъ греческій былъ распространенъ не только въ «*Graeca urbs*», какъ называлъ столицу имперіи Ювеналъ, но и во многихъ другихъ городскихъ центрахъ. Въ римской Африкѣ извѣстность его была весьма значительна²⁾ и отразилась на латинскомъ языкѣ довольно замѣтно³⁾. Изъ другихъ провинцій римскаго государства особо выдѣляется Галлія своимъ вниманіемъ къ греческой литературѣ и вообще культурѣ. Древняя *Massilia* (нынѣшній Мар-

1) Lucr. *De rer. nat.* I, 136—139: *Nec me animi fallit Graiorum obscura reperta difficile inlustrare Latinis versibus esse, multa novis verbis praesertim cum sit agendum propter egestatem linguae et rerum novitatem*; Plin. *Epist.* IV, 18: *inopia ac potius, ut Lucretius ait, egestate patrii sermonis*; Senec. *Epist.* 58, 1: *quanta verborum nobis paupertas, immo egestas sit etc.*; Cic. *Acad. poster.* I, 6, 24: *dabitur profecto, ut in rebus inusitatis... utamur verbis interdum inauditis*; De *orat.* III, 38, 156: *quod non habeas, aliunde sumas.*

2) Въ недавнее время раскрывалъ это Thieling, *Der Hellenismus in Kleinafrika*, 1911. См. здѣсь въ особенности S. 17 ff. и 23 ff. о греческихъ вліяніяхъ въ Африкѣ, s. 150 ff. о вліяніяхъ въ литературѣ Африки въ пуническое время, s. 154 ff.—при имперіи. Срав. Joh. von Geisau, *De Apulei syntaxi poetica et Graecanica*, Diss. Münster 1912, и рецензію R. Helm въ *B. ph. W.* 1913, 42, 1323—4.

3) Thieling, s. 126 ff., указываетъ римскія *cognomina*, образованныя по греческому образцу, греческія основы съ латинскими окончаніями и суффиксами, латинскія *cognomina* съ греческими суффиксами и т. д.

сель), основанная за шесть вѣковъ до Р. Хр. и представлявшая сначала чисто греческую колонію, сдѣлалась распространительницею греческой культуры и внутри Галліи чрезъ посредство своихъ колоній. Она долго оставалась средоточіемъ греческаго образованія въ Галліи и не даромъ приобрѣла названіе «галльскихъ Аѳинъ». Молодые люди въ періодъ имперіи отправлялись съ образовательными цѣлями не въ Аѳины, какъ раньше, а въ Массилію. Въ нѣкоторыхъ областяхъ Галліи знакомство съ греческимъ языкомъ нѣкоторое время было довольно распространено даже въ массѣ населенія ¹⁾. Съ введеніемъ и постепеннымъ распространеніемъ христіанства, къ вышеуказаннымъ обстоятельствамъ, условливающимъ вліаніе греческаго языка на латинскій, присоединилось еще новое обстоятельство, состоявшее въ особомъ значеніи эллинизма и греческаго языка, преимущественно греческаго текста Св. Писанія, въ судьбахъ латинской христіанской письменности ²⁾.

¹⁾ Denk, l. c., s. 38—39, ссылается на слѣдующее: предоставленную закономъ возможность составлять завѣщанія какъ на латинскомъ, такъ и на греческомъ языкѣ; письма Ириней, въ частности къ лицамъ женскаго пола, на греческомъ языкѣ; мученическіе акты ліонской церкви на греч. языкѣ; греческія проповѣди Поеина, ученика Поликарпа, и т. п. Положеніе дѣла позже измѣнилось. Zschimmer, Salvianus, 1875, s. 11, указываетъ на то, что даже Авзоній, принадлежавшій къ высокообразованной фамиліи, познакомился въ дѣтствѣ лишь съ элементами греческой рѣчи (Auson. Ep. IX, 15), изучилъ же греческій языкъ уже въ позднѣйшіе годы. Предполагаемый внукъ Авзонія Павлинъ изъ Пеллы обучался въ Бордо греческому языку не у учителя, а у грековъ-рабовъ, которыхъ его родители взяли съ собою въ Галлію съ родины (изъ Pella, въ Македоніи). Paulin., Carm. Euch., v. 75 ss. Даже въ Массиліи въ V вѣкѣ были, повидимому, только латинскіе грамматики и риторы. Тѣмъ труднѣе предполагать существованіе преподавателей греческаго языка за это время въ сѣверной Галліи.

²⁾ Для уясненія всѣхъ историческихъ фактовъ, опредѣлявшихъ дѣйствіе греческой рѣчи на латинскую, и для выдѣленія греческихъ элементовъ въ латинскомъ языкѣ полезно ознакомленіе съ слѣдующими изданіями:

Fr. Cramer, Dissertationis de graecis medii aevi studiis pars prior et altera, Sundiae (Stralsund) 1849. 1853.

Saalfeld, Index vocabulorum e lingua Graeca in linguam Latinam translatorum, Berl. 1874.

Saalfeld, Ergänzungen und Nachträge zum Index im Programm von Wetzlar, 1877.

Tuchhändler, De vocabulis Graecis in linguam Latinam translatis, Berl. 1876.

Слѣды вліянія греческаго языка на составъ и строй рѣчи въ христіанскихъ латинскихъ памятникахъ наблюдается довольно рано ¹⁾. Встрѣчаются грецизмы въ латинскихъ надпи-

Alois Vaníček, *Fremdwörter im Griechischen und Lateinischen*, Lpz. 1878.

F. O. Weise, *Die Griechischen Wörter im Latein (gekrönt und herausgegeben von der Fürstlich Jablonowski'schen Gesellschaft)*, Lpz. 1882.
Saalfeld, *Tensaurus Italograecus*, Wien 1884.

E. Zarneke, *Der Einfluss der griech. Literatur auf die Entwicklung der röm. Prosa, въ Commentationes philologiae quibus Otto Ribbeckio etc.*, Lpz. 1888.

P. Viereck, *Sermo graecus quo senatus populusque Romanus magistratusque populi Romani usque ad Tiberii Caesaris aetatem in scriptis publicis usi sunt examinatur*. Gottingae, 1888.

K. Sittl, *Addenda zum Tensaurus Italograecus*, въ *Archiv*, 1889, VI, s. 110—116; сравн. *Arch.* I, 594 f.

O. Keller, *Lat. Volksetymologie und Verwandtes*, Lpz. 1891, s. 1 ff., 225 ff., 322, 329 и др.

Denk, *Gesch. d. gallo-fränk. Unterrichts—und Bildungswesens*, 1892, passim.

Brenous, *Étude sur les hellénismes dans la syntaxe latine*, Paris 1895. Rec.: *Archiv IX*, 4, 607—8; *W. f. kl. Ph.* 1898, 33—34, 911—913 (Stegmann); сравн. *Jahresber. CLIV* (1911, III), s. 176—7, также Skutsch въ Kroll's *Die Altertumswissensch. im l. V.*, 1905, s. 318.

H. Steinacker, *Die römische Kirche und die griechischen Sprachkenntnisse des Frühmittelalters*, въ *Festschrift Theodor Gomperz dargebracht*, Wien 1902.

L. Hahn, *Rom und Romanismus im gr.—röm. Osten, mit besonderer Berücksichtigung der Sprache bis auf d. Zeit Hadrians*, Lpz. 1906.

L. Hahn, *Romanismus und Hellenismus bis auf die Zeit Justinians*. Sonderabdruck aus *Philologus*, 1907.

Wendland, *Die hellenistisch--römische Kultur in ihren Beziehungen zu Judentum und Christentum* (Hndb. zum N. T. hrsg. von Lietzmann), 1907. Rec.: *Th. Revue*, 1908, 2, 49 ff.

Проф. Н. Глубоковскій, *Объ отношеніи греко-римской культуры къ сужденіямъ ап. Павла*, въ „Хр. Чт.“ 1910, май, 611 слл., и въ отдѣльномъ изданіи: *Влаговѣстіе св. апостола Павла, книга 2* (1910), 982 слл. и въ друг. мѣстахъ.

Thieling, *Der Hellenismus in Kleinafrika*, Lpz. 1911. Rec.: *L. Z.* 1912, 11, 353—5 (Walter Otto); *Th. Lz.* 1912, 10, 300 (P. Wendland); *The Classical Review* 1912, 4, 126; *W. f. kl. Ph.* 1914, 11, 285 (R. v. Scala).

Traube, *Vorles. und Abhandl.*, Bd. II. Einl. in *d. lat. Phil. d. Mittelalters*, ed. Lehmann, 1911, s. 83 ff.

Müller-Marquardt, *Sprache der alten Vita Wandregiseli*, 1912, s. 97 (литература о степени знакомства съ греч. языкомъ въ Галліи въ VII вѣкѣ).

¹⁾ Вліяніе здѣсь было, впрочемъ, до нѣкоторой степени обоюдное: и въ греческой письменности попадаются латинизмы. Изъ литературы по

сяхъ какъ римскихъ (въ тѣсномъ смыслѣ слова), такъ и провинціальныхъ¹⁾. Въ памятникахъ латинской письменности, имѣ-

этому предмету можно пока указать (кромѣ брошюры, имѣющей лишь историческій интересъ: S. F. Dresig, *De Novi Foederis graeci latinismis merito et falso suspectis*, Lips. 1726; S. F. Dresigii, A. M., *Vindiciae dissertationis De Novi etc.* 1732; срав. Pökel, *Philol. Schriftsteller—Lexikon*, 1882); Caspari, III, *Excurs*, 301—302 о латинизмахъ въ Евангеліи Марка, какъ и въ „Пастырѣ“ Ерма; Hahn, *Rom und Romanismus*, 1906, s. 257 ff., 270 ff.; замѣтку: „Латинскій элементъ греческаго послѣклассическаго языка въ Новомъ Заветѣ“ въ статьѣ „Виблейскій греческій языкъ“ въ „Труд. Киев. Д. Ак.“ 1912, іюн., 209—210; обзоръ литературы о латинизмахъ въ Библии, какъ и вообще о *Κοινή*, который представилъ St. Witkowski въ *Jahresber.*, hrsg. von Kroll, 1912, 1—3 Н., Bd. CLIX (1912, III); сравн. Bd. CXX (1904, I); сравн. также Buturas, *Ein Kapitel der historischen Grammatik der griech. Sprache*, Lpz. 1910, гдѣ, между прочимъ, идетъ рѣчь о вліяніи латинскаго языка на греческій въ послѣклассическое время (*Glotta*, IV, 4, 333); статью E. Schwyzer въ *Neue Jahrb. f. d. kl. A.* VII, 1901, въ обзорѣ содержанія книги Тумба („Фил. Об.“ XXI, отд. II, стр. 84); Ulrich, *Über die Latinismen des Dio Cassius*, Pr. 1912 (отзывъ М. Варопе въ *Bollettino di filol. class.* XX, № 8), и L. Hahn, *Zum Gebrauch der lat. Sprache in Konstantinopel*, въ сборникѣ: *Festgabe für Martin von Schanz, zum 70. Geburtstagsfeier*, Würzburg 1912. Григорій Чудотворецъ въ благодарственной рѣчи Оригену упоминалъ о наставленіи его, оратора, въ латинскомъ языкѣ (см. исполненный проф. Н. Сагарда переводъ этой рѣчи въ „Хр. Чт.“ 1912, ноябрь, 1189 слл.). Случаи употребленія латинскихъ словъ въ родѣ „*statio*“ въ греч. формѣ *στατῖων* (*Herm. Past. Sim.* V, с. 1) или сочетаній въ родѣ „*in euangelio cata Matthaeum*“ (у Кипріяна, Филастрія и другихъ), какъ увидимъ, многочисленны.

¹⁾ Примѣры: „*pie zesēs*“ въ надписи отъ 307 года у Rossi, *Inscr. chr. urbis Romae*, I, pag. CXI, pag. 30 и 315 (сравн. Cabrol, *Dict.*, I, 1, 832—3); „*zesaes*“ = *ζήσας* въ *Inscr. Hisp. chr.*, 39 (Сагноу, 81); „*Asellae piae z*“, т. е. „*Aselle, pie zesēs*“ (*Röm. Quartalschr.* 1912, 1, 53); сравн. *πια ζεσεσ* въ надписяхъ, приведенныхъ въ лекціяхъ † проф. А. П. Голубцова о древне-христіанской живописи, въ „Богослов. Вѣстн.“ 1912, апр., 653, и смѣшанную латино-греческую надпись: „*ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟ Maximo victori ac triumphatori*“ etc., по W. f. kl. Ph. 1912, 15, 417. О литерахъ, употреблявшихся иногда для начертанія греческихъ и латинскихъ словъ, разсуждаетъ G. Nieschmidt, *Quatenus in scriptura Romani literis Graecis usi sint*, *Diss. Marpurgi Cattorum*, 1913. (Отъ. въ W. f. kl. Ph. 1914, 24, 661). О греческихъ словахъ съ латинскими окончаніями въ африканскихъ христіанскихъ надписяхъ говоритъ Thieling, s. 67 f., 75 ff., объ африканскихъ гречизмахъ — Kroll, *Afr. Latein*, и друг. О шутиливомъ смѣшеніи греческихъ и латинскихъ словъ и формъ см. Wilamowitz, *Herm.* 19, 461; сравн. Kohler, *Ausonius und die masaronische Poesie*, въ *Rh. M.*, 12, 434 (Teuffel, 6 Aufl. 1913, s. 271). Интересна замѣтка C. Weumann, *Zur Anthologia latina epigraphica*, въ *Rh. Mus.*,

шихъ большее или меньшее литературное значеніе, грецизмы весьма многочисленны. Для примѣра можно указать на *Caem. adv. Marc. IV, 35*, гдѣ мѣсто изъ *Eph. 3, 15* передано въ такомъ видѣ: *ex quo omnis patria in caelo terraque vocatur*, между тѣмъ какъ въ Вульгатѣ греческое *патріа* передано въ *Ephes. 3, 15* чрезъ *paternitas*¹⁾, или на выраженіе Арнобія (27, 15 Reiff.): «*o isti qui*» etc., составляющее дословную передачу греческаго выраженія.

А. Садовъ.

N. F., 52 Bd. (1897), s. 302, гдѣ авторъ, разсматривая эпитафію галльскаго епископа Евтропія, въ преданномъ фрагментѣ „*sinergima*“ *pell(it)*“ видитъ указаніе на *ἐνεργουμένης*. См. также O. Crusius, *Kleinigkeiten zur alten Sprach—und Kulturgeschichte. II. Lateinische Schrift in griechischen Texten*, въ *Philologus*, N. F., XVI, 1, 135—140.

¹⁾ *Jülicher* въ *Gött. gel. Anzeigen*, 1901, 8, 633.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки